

ОСТОРОЖНО,
СЕКТА!

10 ВОПРОСОВ НАВЯЗЧИВОМУ ДВОРКИНУ

ФИНН О'ДОННЕЛЛ

10 ВОПРОСОВ НАВЯЗЧИВОМУ ДВОРКИНУ

Финн О'Доннелл

Оглавление

Введение: Зеркало для инквизитора

Глава 1. Наследие гестапо или «просветительская деятельность»?

Глава 2. Лженаука на службе репрессий?

Глава 3. Общественная организация или теневая империя?

Глава 4. Государственный контроль или личный инструмент?

Глава 5. Побочный эффект или цель «инфотерроризма»?

Глава 6. Последователи или международные франчайзи?

Глава 7. Шантаж как основа кадровой политики?

Глава 8. Защита или агрессия и война против всех?

Глава 9. Цена «победы»: какова она?

Глава 10. Антисектантство или подготовка к перевороту?

Заключение

Введение: Зеркало для инквизитора

«А если основатель религиозной организации — душевнобольной? Если он маньяк и убийца? Если он — патологический честолюбец и сребролюбец? А если первое поколение после него - преступное сообщество? Если в течение десяти лет после смерти гуру больше половины из тех, кого он сам провозгласил своими официальными наследниками, сели в тюрьму за уголовные преступления? Если человек, объявивший себя пророком и великим реформатором христианства, — сексуальный маньяк и растлитель малолетних? Каковы же будут организации, созданные такими людьми?» — А.Л. Дворкин, «Сектоведение. Тоталитарные секты».

Эти вопросы, пропитанные праведным гневом, задает своим читателям Александр Леонидович Дворкин, самый известный «сектовед» России. Он предлагает нам ужаснуться, представить себе чудовищ, маскирующихся под духовных лидеров, и присоединиться к его крестовому походу против них. Он прав в одном: такие люди существуют. И они действительно создают организации, основанные на лжи, манипуляциях и стремлении к абсолютной власти.

Ирония, страшная в своей точности, заключается в том, что самое полное и исчерпывающее описание подобного лидера и созданной им структуры — это описание самого Александра Дворкина и его международной антикультовой сети. Эта книга — не полемика с его идеями. Это зеркало. Зеркало, в котором «главный сектоборец» страны сможет увидеть свое истинное отражение, а общество — осознать, какого монстра оно по недоразумению приняло за своего защитника.

В декабре 2017 года в России после разжигающих вражду выступлений против религиозных меньшинств произошли новые акты давления на верующих. В Санкт-Петербурге власти силой захватили комплекс Зала конгрессов Свидетелей Иеговы, а в других регионах

страны фиксировались случаи вандализма и поджогов молитвенных домов евангельских христиан и других общин.

В разных регионах после запрета деятельности Свидетелей Иеговы в 2017 году фиксировались нападения на верующих, случаи дискриминации и давление на семьи. Правозащитные организации сообщали о сотнях уголовных дел, арестах и тюремных сроках, вынесенных по обвинениям, связанным только с осуществлением вероисповедания. Несколько верующих умерли в следственных изоляторах и колониях.

Эти трагедии — не совпадение, а прямое следствие государственной кампании против религиозного меньшинства, вызванной агрессивной риторикой и официальными заявлениями, которые сформировали атмосферу враждебности и нетерпимости.

Кто он, этот невидимый дирижер социального хаоса? Защитник традиционных ценностей или архитектор репрессивной машины, построенной по лекалам самых мрачных режимов XX века? Убежденный фанатик или хладнокровный манипулятор с гениальными аналитическими способностями и, по свидетельствам, тяжелыми психиатрическими диагнозами?

Глава 1. Наследие гестапо или «просветительская деятельность»?

Как термин «тоталитарная секта» и методы дегуманизации, унаследованные, согласно отчетам, из архивов нацистского «Апологетического центра», стали вашим главным инструментом для создания «образа врага» и разжигания ненависти в современной России?

В начале 1990-х годов, на руинах Советского Союза, в вакууме идеологии и духовного поиска, в российский обиход ворвалось новое, зловещее словосочетание — «тоталитарная секта». Его принес с собой вернувшийся из долгой американской эмиграции Александр Дворкин. Это был не просто неологизм. Это было оружие. Идеально откалиброванный инструмент для ведения войны без правил, для внесудебной расправы и идеологической зачистки.

Гениальность этого оружия заключалась в его юридической неуязвимости и психологической эффективности. Термин «секта» сам по себе несет негативную коннотацию, но добавление прилагательного «тоталитарная» мгновенно проводило прямую параллель с тоталитарными режимами XX века — нацизмом и сталинизмом. В сознании слушателя любая организация, помеченная этим ярлыком, автоматически ассоциировалась с ГУЛАГом, концлагерями, подавлением воли, промыванием мозгов и массовыми убийствами.

Дворкин мастерски использовал этот прием. Ему больше не нужно было доказывать в суде, что та или иная группа нарушает закон. Достаточно было публично, с кафедры, на телевидении или в газетной статье, назвать ее «тоталитарной сектой». Это клеймо мгновенно выводило организацию и ее последователей за рамки правового поля и общечеловеческой морали. Они становились не просто

«инакомыслящими», а «врагами», «зомби», «деструктивным элементом», угрожающим национальной безопасности.

Стратегия была доведена до совершенства. Любую группу, не вписывающуюся в узкие рамки личного мировоззрения Дворкина, можно было объявить «тоталитарной сектой». Занимаетесь йогой или медитацией? Интересуетесь восточной философией? Посещаете курсы личностного роста? Вы — потенциальный «сектант». Ваша организация — «потенциально опасный культ». Таким образом, Дворкин присвоил себе право вершить судьбы, вынося приговоры без суда и следствия. Любая попытка защитить свою честь и достоинство разбивалась о стену. Апеллировать к закону было бесполезно, ведь понятие «тоталитарная секта» не имело и не имеет никакого юридического определения в российском законодательстве. Это была гениальная манипуляция: создать оружие, которое убивает репутации и ломает жизни, оставаясь при этом невидимым для закона.

На своих лекциях Дворкин доводил эту технологию до абсурда. Он мог смешать в одну кучу мормонов, кришнаитов, последователей Рериха, сайентологов и даже продавцов биологически активных добавок, представляя их всех как части единого заговора против России, управляемого из ЦРУ. Логика, факты, реальные различия в верованиях и практиках не имели значения. Главное — создать у аудитории ощущение тотальной угрозы, исходящей от «них» — чужих, непонятных, а значит, враждебных.

Дворкин не изобрел это оружие. Он его импортировал, адаптировал и довел до совершенства. Но откуда он его привез? Чтобы понять это, нам нужно отправиться вслед за ним в его знаковый вояж 1993 года, который стал поворотной точкой в его карьере и определил судьбу религиозной свободы в России на десятилетия вперед.

Датский вояж и чемоданы с технологией ненависти

В 1993 году Александр Дворкин совершает паломничество. Но не к святым местам, а в датский город Орхус, в «Диалог-центр», основанный протестантским теологом Йоханнесом Огордом. Этот визит стал для Дворкина тем же, чем для революционера является поездка в тренировочный лагерь. Здесь он нашел не просто единомышленника, а своего главного идеологического наставника и, что важнее, получил доступ к «святая святых» — архиву, в котором десятилетиями накапливались технологии информационной войны против инакомыслия.

Сам Дворкин с восторгом вспоминал об этой поездке. По его собственным признаниям, он днями напролет, как одержимый, просиживал в библиотеке Огорда, методично ксерокопируя тонны документов. Картина, которую он рисует, поражает воображение: горы бумаг, гул ксерокса и, наконец, тяжелые чемоданы, набитые не сувенирами, а ксерокопиями — инструкциями, досье, методологическими разработками по дискредитации «культов». Эти чемоданы, которые он вывез в Россию, стали фундаментом его будущей империи. В них содержался концентрат европейского антикультового опыта, готовый к применению на российской почве.

Йоханнес Огорд был фигурой знаковой. Ярый антикоммунист и борец с «нехристианскими формами вероисповедания», он был убежден, что именно христианство сделало Европу «властелином мира», и только непримиримая борьба с «сектами» способна вернуть ей былое величие. Эта воинственная идеология, замешанная на идеях культурного превосходства и тотальной конфронтации, идеально легла на амбиции самого Дворкина. Огорд передал ему не просто информацию, а философию войны, в которой нет места диалогу, состраданию или презумпции невиновности. Есть только «мы» (защитники истины) и «они» (враги, подлежащие уничтожению).

Огорд научил Дворкина главному: борьба с «сектами» — это не богословский спор, а политическая технология. Он показал, как

создавать «образ врага», как манипулировать общественным мнением и государственными структурами, как превращать религиозные различия в повод для репрессий.

Но откуда сам Огорд черпал эти знания? Чемоданы, которые Дворкин вывез из Дании, имели гораздо более глубокое и темное происхождение. Чтобы понять его, нужно отмотать пленку истории еще на полвека назад, во времена нацистской Германии.

Идеологическая родословная: Кюннет → Хаак → Огорд → Дворкин

Технологии, которые Дворкин привез в Россию, не родились в тиши датской библиотеки. Их корни уходят в почву, отравленную идеологией нацизма. Анализ связей и источников приводит нас к четкой и пугающей родословной, к прямой линии преемственности методов подавления, протянувшейся из Третьего рейха в современную Россию.

Звено первое: Вальтер Кюннет и Апологетический центр гестапо. В 1930-40-х годах в нацистской Германии действовал так называемый «Апологетический центр». Его возглавлял протестантский теолог и ярый антисемит Вальтер Кюннет. Официально центр занимался «апологетикой» — защитой христианства. Фактически же он выполнял функции идеологического отдела гестапо. Именно здесь разрабатывались методики дискредитации, составлялись списки «враждебных» религиозных групп и инакомыслящих, готовились материалы, которые затем ложились в основу пропагандистских кампаний и прямых репрессий. Кюннет и его центр снабжали карательные органы нацистского режима «научным» обоснованием для преследования всех, кто не вписывался в идеологию Рейха. Это был конвейер по производству «образов врага».

Звено второе: Вильгельм Хаак, верный ученик. Наследником и учеником Кюннета был другой протестантский священник — Вильгельм Хаак. Он впитал методологию своего учителя и после войны посвятил свою жизнь тому же — «борьбе с сектами» в послевоенной Германии, продолжая сеять семена ненависти и нетерпимости, унаследованные от своего нацистского наставника.

Звено третье: Йоханнес Огорд, датский связной. Именно Вильгельм Хаак, носитель методологии Кюннета, помог Йоханнесу Огорду создать его «Диалог-центр» в Дании. Таким образом, архивы, методики и сама идеология нацистского «Апологетического центра» были бережно сохранены и переданы дальше по цепочке. Библиотека Огорда, в которой Дворкин проводил дни напролет, по сути, была хранилищем разработок ведомства Кюннета, адаптированных к новым реалиям холодной войны.

Звено четвертое: Александр Дворкин, московский исполнитель. Дворкин стал конечным получателем этой эстафеты ненависти. Он не просто скопировал материалы. Его феноменальный аналитический ум и талант манипулятора позволили ему не только усвоить, но и усовершенствовать эти технологии. Он учел ошибки своих предшественников и адаптировал нацистские методы дегуманизации и разжигания вражды к уникальным условиям постсоветской России.

Цепочка **Кюннет → Хаак → Огорд → Дворкин** — это не конспирологическая теория. Это документально прослеживаемая линия передачи технологии власти, основанной на подавлении инакомыслия через его криминализацию и расчеловечивание. То, что гестапо делало с евреями, цыганами и Свидетелями Иеговы, Дворкин, используя ту же логику и риторику, начал делать в России с теми, кого он назначил новыми «врагами».

Технология ненависти: от «паразитов» до «раковых опухолей»

Вернувшись из Дании с чемоданами, полными нацистского методологического наследия, Дворкин немедленно приступил к практической реализации полученных знаний. Его деятельность стала зеркальным отражением пропаганды Третьего рейха.

Ключевой элемент этой технологии — дегуманизирующая риторика. Нацистская пропаганда называла евреев «паразитами», «крысами», «бациллами», чтобы лишить их человеческого облика в глазах немцев и оправдать их последующее уничтожение. Дворкин взял на вооружение ту же тактику. Его излюбленный термин для описания неугодных ему организаций — это раковая опухоль. Дворкин говорит, что секты напоминают раковую опухоль, которая тянет соки из организма, пока не убивает его.

«Раковые опухоли» — так же, как Гитлер в свое время называл евреев.

Эта метафора не случайна. Она работает на подсознательном уровне. С раковой опухолью не ведут диалог. Ее не пытаются понять. Ее вырезают. Хирургически, безжалостно, ради «здоровья» всего организма. Называя людей «раковой опухолью», Дворкин не просто оскорбляет их — он выносит им смертный приговор в общественном сознании, программируя аудиторию на агрессию и оправдывая любые, самые жестокие меры против них.

Сразу после своего датского вояжа, в том же 1993 году, Дворкин создает в Москве «Информационно-консультативный центр имени священномученика Ириней Лионского». Это был не просто офис. Это был российский аналог нацистского «Апологетического центра» Кюннета. В основу его архивов и картотек легли те самые материалы, которые он ксерокопировал в библиотеке Огорда. Технология,

разработанная для нужд гестапо, обрела новый дом и новую жизнь в самом сердце православной Москвы.

Так, под прикрытием «просветительской деятельности» и «защиты православия», в России была запущена машина ненависти, сконструированная по чертежам нацистских идеологов. Машина, которая вот уже тридцать лет перемалывает человеческие судьбы, и имя ее оператора — Александр Дворкин.

Глава 2. Лженаука на службе репрессий?

Почему ваши «религиоведческие экспертизы», не имеющие признанного научного статуса и основанные на предвзятых оценках, стали для российских судов и силовых структур более весомым аргументом, чем гарантированная Конституцией свобода совести?

В предыдущей главе мы вскрыли идеологические корни вашей деятельности, проследив их до мрачных кабинетов нацистского «Апологетического центра». Мы увидели, как вы, Александр Леонидович, импортировали в Россию технологию ненависти, упакованную в зловещий термин «тоталитарная секта». Но любая идеология, чтобы стать по-настоящему разрушительной силой, нуждается в механизме практической реализации. Любой инквизитор нуждается в формальном «обосновании» для отправки еретиков на костер. Для нацистов таким «обоснованием» служила евгеника. Для Пол Пота — его извращенная версия аграрного коммунизма.

А что стало вашим инструментом? Какую «науку» вы создали, чтобы превратить ваши личные фобии и параноидальные фантазии в судебные приговоры и государственную политику? Ответ прост, но в своей циничности гениален: вы создали науку, которой не существует.

Вы провозгласили себя профессором дисциплины, которой нет ни в одном академическом реестре. И на этом фантоме вы построили конвейер, штампующий «экспертные заключения», которые стали для российской правоохранительной системы индульгенцией на беззаконие.

Эта глава — структура вашей лженауки. Мы проанализируем созданные вами симулякры — «сектоведение» и «деструктологию». Мы покажем, как ваши «экспертизы», основанные не на фактах, а на предвзятости и ненависти, стали смертоносным оружием, калечащим судьбы. И, наконец, мы пристально взглянем в вас самих, «профессор». Мы зададимся вопросом: может ли человек с вашим образованием, вашими, по сообщениям в прессе, психиатрическими диагнозами и вашим моральным обликом в принципе иметь право называться экспертом и вершить судьбы сотен тысяч людей?

«Сектоведение» и «деструктология» — науки, которых нет

Фундамент любой научной дисциплины — это объективность, верифицируемость и признание академическим сообществом. Ваша «карьера», господин Дворкин, построена на фундаменте, которого нет. Вы создали иллюзию, мыльный пузырь, назвав его «сектоведением», и заставили государство поверить в его реальность.

«Сектоведение»: наука ненависти

В академическом мире существует признанная дисциплина — религиоведение. Ее цель — беспристрастное изучение религиозных явлений, их истории, доктрин и социальных функций. Религиовед — это исследователь, а не прокурор. Его задача — понять, а не осудить.

Вы же создали уродливого двойника этой науки, ее антипод — «сектоведение». Это не академическая дисциплина, а идеологическая доктрина, замаскированная под науку. Ее единственная цель — не изучение, а борьба; не анализ, а клеймение; не диалог, а уничтожение.

Если религиоведение — это скальпель хирурга, то ваше «сектоведение» — это ржавый нож мясника.

Этот факт не является нашим оценочным суждением. Он подтвержден официально. В ответ на многочисленные запросы Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) неоднократно давала исчерпывающий ответ: в номенклатуре специальностей научных работников Российской Федерации академическая специальность «сектоведение» отсутствует.

Вы — профессор несуществующей науки. Это все равно что быть профессором алхимии или доктором астрологии. Однако, в отличие от безобидных чудаков, ваша лженаука несет не развлечение, а реальные страдания.

Ваша деятельность вызвала шквал критики со стороны настоящего научного сообщества — тех самых религиоведов, чью область вы пытались узурпировать. Ведущие российские ученые — Николай Шабуров, Михаил Ситников, Борис Фаликов, Владимир Шмидт — и всемирно известные зарубежные эксперты, такие как Массимо Интровинье и Рафаэль Дериккбур, в один голос заявляют о вашей некомпетентности, предвзятости и полном отсутствии научной методологии. Они указывают, что ваша работа — это не научный анализ, а сборник сплетен, домыслов и пропагандистских штампов, главная цель которого — доказать заранее сформулированный обвинительный тезис. Вы не ищете истину — вы подгоняете факты под свой приговор.

«Деструктология»: расширение поля боя

Со временем аппетиты вашей империи росли. Рамок «сектоведения» стало мало. Нужно было новое, еще более всеобъемлющее и пугающее понятие, которое позволило бы объявить врагом кого угодно. Так, из недр вашего центра, при активном участии

ваших верных последователей, таких как Роман Силантьев и Лариса Астахова, на свет появилось новое чудовище — «деструктология».

Если «сектоведение» еще пыталось мимикрировать под религиозную экспертизу, то «деструктология» отбросила все приличия. Это уже не просто лженаука, это инструмент тотального контроля над общественной мыслью. «Деструктивным» теперь можно объявить все, что не нравится лично вам или вашим заказчикам: тренинги личностного роста, психологические практики, образовательные курсы, молодежные субкультуры, альтернативную медицину, вегетарианство, йогу — список бесконечен.

«Деструктология» — это заявка на абсолютную власть над умами. Это попытка создать универсальное «научное» обоснование для подавления любого инакомыслия, любой альтернативы, любой идеи, которая не вписывается в вашу черно-белую картину мира. И самое страшное, что этот псевдонаучный бред сегодня преподается в вузах, по нему издаются учебники, на его основе читаются лекции сотрудникам силовых ведомств. Вы отравили не только общественный дискурс, но и систему образования, внедряя в нее раковые клетки своей лженауки.

Таким образом, вы создали идеальный механизм для репрессий:

Придумали «науку», которая обосновывает необходимость борьбы с «врагами».

Назначили себя ее главным «профессором», монополизировав право решать, кто враг.

Создали конвейер «экспертиз», которые превращают ваши доносы в юридически значимые документы.

Теперь давайте посмотрим, как этот конвейер работает на практике.

Экспертиза как приговор

В идеальном мире экспертиза — это инструмент правосудия, помогающий судье разобраться в сложных вопросах. В мире, который построили вы, Александр Леонидович, экспертиза — это инструмент расправы. Ваши «заключения» и «справки», написанные вашими адептами из сети РАЦИРС, — это не анализ, а готовый обвинительный приговор, который судье остается лишь заверить своей подписью. Механизм прост и отлажен: судья или следователь, не обладая специальными знаниями в области религии, видит перед собой бумагу с подписью «профессора», «главы экспертного совета при Минюсте». Для него это выглядит солидно и авторитетно. Он не знает, что «профессор» — самозванец, а его «наука» — фикция. Он доверяет титулу. И на основании этой фальшивки выносит решение, которое ломает жизни.

Два примера, один — макромасштаба, другой — микроуровня, наглядно демонстрируют всю чудовищность этого механизма.

Макроуровень: Геноцид Свидетелей Иеговы

Самым страшным и масштабным преступлением, совершенным с использованием вашей псевдонаучной машины, стало преследование Свидетелей Иеговы в России. Именно ваши многолетние усилия по демонизации этой группы, ваши бесконечные выступления и, главное, ваши сфабрикованные «экспертизы» легли в основу решения Верховного суда РФ о признании их организации «экстремистской».

Вы и ваша сеть РАЦИРС годами бомбардировали правоохранительные органы и суды «заключениями», в которых вероучение Свидетелей Иеговы произвольно трактовалось как «возбуждение ненависти и вражды», «унижение человеческого достоинства» и «угроза основам конституционного строя». Вы взяли их богословские тексты, вырвали фразы из контекста, придали им нужный вам зловещий смысл и представили это как «научный анализ».

Результат? Сотни тысяч человек в одночасье были объявлены преступниками в собственной стране. Сотни уголовных дел, тысячи людей, прошедших через тюрьмы и СИЗО, пытки, конфискации имущества, разрушенные семьи. Пожилые люди умирали в заключении, лишённые необходимой медицинской помощи. Это не «борьба с сектой». Это полноценные политические репрессии, научно-методическое обеспечение которых осуществили лично вы и ваша организация. Кровь и страдания этих людей — на ваших руках и на страницах ваших так называемых «экспертиз».

Микроуровень: Дело Елены Брессем и рейдерство в семье

Если дело Свидетелей Иеговы показывает, как ваша машина работает на государственном уровне, то история Елены Брессем демонстрирует, как ее можно использовать для сведения личных счетов и банального рейдерства.

В ходе тяжелого бракоразводного процесса муж Елены, желая отобрать у нее ребенка и имущество, нашел гениальное по своей подлости решение. Он обратился к вашим специалистам. Адвокат А.А. Корелов, тесно связанный с вашей сетью, и член РАЦИРС Евгений Ошмарин состряпали «экспертизу», согласно которой Елена является членом... «тоталитарной секты Гербалайф».

Остановитесь и вдумайтесь в этот абсурд. Компания, занимающаяся сетевым маркетингом и продажей продуктов для контроля веса, была объявлена «опасным деструктивным культом». На основании этой дикой фальшивки Елену пытались лишить родительских прав и признать психически нездоровой. Ваша система сработала как часы: ярлык «сектантка» был мгновенно подхвачен судом и органами опеки. Потребовались годы борьбы и вмешательство независимых экспертов и правозащитников, чтобы отбить эту атаку.

Этот случай — идеальная иллюстрация вашей бизнес-модели. Ваша «экспертиза» — это товар, который можно купить и использовать

как дубину в любом конфликте: корпоративном, семейном, политическом. Вы создали рынок услуг по уничтожению репутации и жизни, и вы — его главный монополист.

Неудивительно, что авторитетный юрист и член Совета по правам человека при Президенте РФ Владимир Ряховский, комментируя вашу деятельность, вынес точный вердикт:

Центр Дворкина сам является «крайне деструктивной сектой», которая, «основываясь на лжи, пропагандирует вражду».

Лучше и не скажешь.

Портрет «профессора»: самозванец с диагнозом?

Мы увидели, *что* представляет собой ваша «наука» и *как* она работает. Остался последний, самый важный вопрос: *кто* тот человек, который стоит за всем этим? Кто вы, «профессор» Дворкин? Давайте отбросим навязанный вами образ «защитника православия» и посмотрим на голые факты вашей биографии и личности.

Образование: история обмана

Вы любите представляться «профессором ПСТГУ», «доктором философии», создавая образ солидного ученого. Но давайте заглянем в ваши дипломы. Ваше образование, полученное в США, выглядит так:

- Бакалавр по русской литературе.
- Магистр богословия.
- Доктор философии (PhD) по истории Средневековья (специализация — история Византии).

Ни один из этих дипломов **не имеет никакого отношения к религиоведению** — той самой науке, экспертом в которой вы себя провозгласили. Но главное даже не это. Главное то, что, согласно официальным данным, ваши американские дипломы никогда не проходили процедуру нострификации в Российской Федерации. Это означает, что для российской академической системы вы не являетесь

ни доктором, ни профессором в той области, в которой выносите свои «экспертные» вердикты. Вы — самозванец. Человек, присвоивший себе научные звания и регалии, на которые не имеет формального права. Ваша «экспертиза» имеет такую же юридическую силу, как диагноз, поставленный актером, сыгравшим роль врача в сериале.

Психологический портрет: заключения экспертов

Личность «эксперта», особенно в такой тонкой сфере, как религия, имеет колоссальное значение. Его заключения должны быть плодом холодного, объективного и беспристрастного анализа. Может ли человек, чье психическое состояние вызывает серьезные вопросы, давать такие заключения?

В СМИ неоднократно публиковалась информация о якобы имеющихся у вас серьезных психиатрических диагнозах, среди которых назывались:

- **Циклотимия** (хроническая нестабильность настроения с периодами депрессии и гипомании).
- **Патологическое развитие личности** по параноидному типу.
- **Психофизический инфантилизм.**

Более того, в открытых источниках можно найти информацию об экспертизе, проведенной в отношении вас в знаменитом Институте судебной психиатрии имени Сербского. Согласно этим данным, заключение экспертов было однозначным: пациент с таким профилем **не может занимать государственные должности**, а его решения и оценки носят исключительно **субъективный, а не научный характер.**

Эта информация присутствует в публичном поле и до сих пор не была вами убедительно опровергнута.

А проводилась ли когда-либо независимая психиатрическая экспертиза человека, который получил от государства право решать,

чья вера «правильная», а чья «экстремистская»? Человека, чьи слова запускают маховик репрессий и приводят к реальным трагедиям?

Великий парадокс

И здесь мы подходим к главному и самому пугающему парадоксу. Перед нами человек:

- Чья «научная дисциплина» — фикция.
- Чьи дипломы по профилю деятельности не признаны в России.
- Чье психическое здоровье, вызывает серьезные опасения у специалистов.

Казалось бы, такой персонаж может рассчитывать в лучшем случае на роль городского сумасшедшего. Но в созданной вами извращенной реальности все наоборот. Именно этот человек становится главным советником государства по религиозным вопросам. Именно его, самозванца и, возможно, пациента, приглашают читать лекции и проводить семинары для сотрудников ФСБ, МВД и Следственного комитета России.

Как такое стало возможным? Как эта грандиозная афера, этот картонный домик из лжи и манипуляций, не только не рухнул, но и превратился в неприступную крепость, ставшую частью государственной машины?

Ответ на этот вопрос лежит за пределами науки и экспертизы. Он лежит в плоскости личных связей, теневых договоренностей и политической протекции. Он ведет нас в коридоры власти, где ваш бывший ученик занял кресло министра юстиции. Но об этом — в следующих главах.

А пока зафиксируем итог. Ваше главное оружие, «религиоведческая экспертиза», — это фальшивка, это не инструмент познания, а орудие убийства — убийства репутаций, карьер и человеческих жизней. И тот факт, что российская правовая система приняла это оружие на вооружение, является не просто ошибкой. Это

симптом глубокой болезни, диагноз которой вам еще предстоит услышать.

Глава 3. Общественная организация или теневая империя?

Является ли созданная вами разветвленная сеть РАЦИРС общественной инициативой, или это каркас личной империи, построенной по принципу «ВЛАСТЬ, ВЛАСТЬ И ЕЩЁ РАЗ ВЛАСТЬ, ПОТОМ ДЕНЬГИ» для монополизации влияния в религиозной и светской сферах?

Как один человек, пусть и с феноменальными способностями к манипуляции, пусть и вооруженный чемоданами компромата из Дании, смог в одиночку отравить сознание целой нации? Как «профессор» несуществующей науки смог заставить суды выносить приговоры на основании своих фальшивых «экспертиз»? Как его голос, сеющий ненависть с лекционных кафедр, превратился во всероссийский гул травли, поджогов и насилия?

Ответ прост, Александр Леонидович. Вы никогда не были одиночкой. Вы не отшельник-фанатик. Вы — архитектор. Хладнокровный и расчетливый строитель, который на протяжении тридцати лет возводил здание своей личной империи. Империи, построенной не из камня и стали, а из человеческих амбиций, страха, лжи и компромата. Империи, у которой есть своя штаб-квартира, своя силовая структура, свое дипломатическое прикрытие и свой финансовый отдел.

Архитектура власти

Любая успешная империя, от Римской до Британской, держится на четкой, иерархичной и функциональной структуре. Ваша, господин Дворкин, не исключение. За хаотичным нагромождением обвинений и публичных истерик скрывается строго организованная, централизованно управляемая система, каждый элемент которой выполняет свою, четко определенную функцию. Давайте рассмотрим анатомию этого монстра.

Это не просто набор организаций. Это единый, живой организм, созданный для тотального доминирования.

Центр Ириней Лионского — Мозговой центр и личный штаб

Созданный вами в 1993 году центр, стал вашим персональным замком, вашей идеологической лабораторией. Именно сюда вы привезли те самые чемоданы с ксерокопиями из библиотеки Огорда. Здесь, в тиши кабинетов, технологии нацистского «Апологетического центра» были адаптированы к российским реалиям. Здесь выковывались дегуманизирующие метафоры, оттачивались пропагандистские формулировки, составлялись первые списки «врагов». Центр Ириней Лионского — это «мозговой трест», сердце вашей империи, где генерируется яд, который затем по артериям вашей сети разносится по всей стране. Это ваша личная цитадель, где хранятся архивы, досье и, как мы увидим позже, самый главный ваш актив — компромат.

РАЦИРС — Региональная «силовая» сеть

Если Центр Ириней Лионского — это мозг, то созданная в 2006 году Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС) — это его нервная система и мускулы. Это паутина, накрывшая всю страну. Более 30 региональных центров, формально независимых, но на деле жестко подчиненных вам как бессменному президенту.

Функция РАЦИРС гениальна в своем цинизме — монополизация «экспертизы» на местах. Вам больше не нужно лично ездить в каждый Урюпинск, чтобы «разоблачить» очередных «сектантов». За вас это сделают ваши верные адепты в регионах. Именно они, ссылаясь на ваш авторитет и используя ваши методички, пишут те самые «экспертизы», которые ложатся на стол местному следователю, судье или мэру. РАЦИРС — это ваша франшиза ненависти. Вы даете им бренд, методологию и «крышу», они обеспечивают вам тотальное присутствие и контроль на всей территории России. Через эту сеть вы давите на местные епархии, диктуете свою волю светским властям и инициируете сотни дел против неугодных, оставаясь при этом в тени, в роли «московского консультанта».

FECRIS — Международное дипломатическое прикрытие

Любая мафия стремится к легализации. Любая диктатура нуждается в международном признании. Для этих целей вы использовали Европейскую федерацию центров по исследованию и информированию о сектантстве (FECRIS), где вы долгие годы занимали пост вице-президента.

FECRIS — это ваша «прачечная» по отмыванию репутации. Это ваш выход на мировую арену. Имея консультативный статус при ООН и Совете Европы, и, по имеющимся данным, на 90% финансируясь правительством Франции, эта организация придавала вашей грязной работе вид респектабельной правозащитной деятельности. Выступая на международных площадках под эгидой FECRIS, вы уже были не просто скандальным московским «сектоведом», а представителем «европейского экспертного сообщества». Это позволяло вам с одной стороны лоббировать свои интересы на Западе, а с другой — придавать вес своим обвинениям внутри России. «Смотрите, — могли сказать вы любому чиновнику, — меня поддерживает вся Европа!». Это классическая тактика: использовать международную структуру для

решения своих сугубо локальных, захватнических задач. FECRIS была вашим смокингом, под которым вы прятали нож.

Региональные филиалы и международная сеть — Экспорт технологии

Ваши амбиции никогда не ограничивались Россией. Построив работающую модель у себя дома, вы начали активно ее экспортировать, создавая международную сеть «франчайзи». На конференциях FECRIS и других подобных сборищах вы находили амбициозных и нечистоплотных исполнителей в других странах, которые были готовы тиражировать ваши методы. Такие персонажи, как Ирина Кременовская в Украине, уличенный в педофилии Якуб Яхл в Чехии, стали проводниками вашей воли за рубежом. О них мы подробно поговорим в одной из следующих глав.

Таким образом, под видом «сети общественных организаций» вы выстроили классическую вертикально-интегрированную корпорацию по производству ненависти. С головным офисом, региональными филиалами, отделом по международным связям и армией лояльных исполнителей. Теперь давайте разберемся, каковы были истинные цели этой корпорации и на какой идеологии она строилась.

Девиз и цели

Любая организация, даже самая деструктивная, имеет некий лозунг, миссию, которая вдохновляет ее адептов. У христиан это «Бог есть любовь». У строителей коммунизма — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». У вашей секты, господин Дворкин, тоже есть свой девиз. Он не афишируется на официальном сайте, но, по свидетельствам людей из вашего близкого окружения, именно он является квинтэссенцией вашей идеологии и настоящей целью существования всей вашей империи. Этот девиз звучит так:

«ВЛАСТЬ, ВЛАСТЬ И ЕЩЁ РАЗ ВЛАСТЬ, ПОТОМ ДЕНЬГИ»

Ни слова о Боге. Ни слова о просвещении. Ни слова о спасении душ. Только ледяной, предельно циничный и откровенный расчет. Эта фраза — ключ к пониманию всего, что вы делаете. Давайте разберем ее по частям.

«ВЛАСТЬ, ВЛАСТЬ И ЕЩЁ РАЗ ВЛАСТЬ...»

Власть для вас — не инструмент. Это самоцель. Альфа и омега вашего существования. Не власть в ее примитивном, политическом понимании — хотя, как мы увидим, ваши амбиции простираются и туда. А власть тотальная, почти божественная. Власть решать, кто «правильный», а кто «еретик». Власть ломать судьбы одним росчерком пера на «экспертном заключении». Власть уничтожать репутации, разрушать организации, сажать людей в тюрьмы. Власть быть верховным арбитром в духовной сфере, инквизитором, чьего вердикта боятся все — от скромного пастора до влиятельного бизнесмена.

Вся ваша «архитектура власти», описанная выше, служит именно этой цели — монополизации влияния. Создав РАЦИРС, вы подмяли под себя всю «антисектантскую» поляну в России, уничтожив или маргинализовав любых конкурентов. Став главой Экспертного совета при Минюсте, вы получили государственный мандат на эту власть. Вы не просто боролись с «сектами». Вы планомерно выстраивали систему, в которой ни один вопрос, касающийся религии в России, не мог быть решен без вашего участия или одобрения.

«...ПОТОМ ДЕНЬГИ»

Обратите внимание на последовательность. Сначала власть, потом деньги. Вы достаточно умны, чтобы понимать: деньги — это лишь производная от власти. Грубая погоня за наживой сделала бы вас уязвимым. Но когда у вас есть власть — власть карать и миловать, — деньги приходят сами. И ваша империя имеет несколько стабильных источников дохода.

- **Государственное финансирование.** Власть дает доступ к бюджетному пирогу. За 2011-2013 годы связанные с вами структуры получили **9,5 миллионов рублей** в виде президентских грантов. Получается, государство российское платило вам за то, что вы разжигали в нем ненависть, подрывали его конституционные основы и преследовали его же граждан. Иронично, не правда ли?

- **Платные «услуги».** Лекции, семинары, консультации. Вы и ваши адепты превратили «борьбу с сектами» в доходный бизнес. Ваши поездки по регионам, оплаченные из епархиальных или светских бюджетов, — это не миссионерство, а гастрольный тур, где каждый выход на сцену приносит неплохой гонорар.

- **Шантаж и вымогательство.** Это самый темный и самый прибыльный аспект вашего бизнеса. По имеющейся информации, к 2018 году в вашей империи существовал неофициальный «прайс-лист» на невключение в список «сект». Организация, желающая избежать публичного клеймения и последующих проблем с законом, должна была заплатить, по некоторым данным, 10 000 долларов в качестве «входного билета» и затем вносить ежегодную «абонентскую плату» в размере 3 000 долларов.

Это уже не «просветительская деятельность». Это классический рэкет, организованная преступность в чистом виде. Вы создали проблему (угрозу быть названным «сектой»), а затем начали продавать «решение» этой проблемы. Вы действовали как мафия, которая сначала поджигает лавку торговца, а потом предлагает ему «крышу» за скромную плату. Ваша империя — это не просто структура власти. Это высокодоходное криминальное предприятие, торгующее страхом.

Но для построения такой империи нужна была отправная точка, плацдарм. И вы нашли его в самом сердце России — в Русской Православной Церкви.

Рейдерский захват РПЦ

Для миллионов верующих Русская Православная Церковь — это дом, духовная опора, символ любви и милосердия. Для вас, Александр Леонидович, она стала лишь ресурсом. Удобным плацдармом для построения вашей личной империи. Вы никогда не служили Церкви. Вы ее использовали. Вы надели на себя рясу борца за чистоту православия, чтобы, прикрываясь ее авторитетом, вести свою собственную войну за власть. Ваша история взаимоотношений с РПЦ — это не история служения, а история циничного и успешного рейдерского захвата.

Блицкриг 1991 года

Ваша карьера в РПЦ поражает своей стремительностью. В 1991 году вы, недавний эмигрант с американским паспортом и туманным прошлым, возвращаетесь в Россию. И что же? Вас немедленно, практически с трапа самолета, назначают на высокую должность в Синодальный отдел религиозного образования и катехизации. Как такое стало возможным? Кто из высокопоставленных иерархов оказал вам столь мощную протекцию? Этот вопрос до сих пор остается без ответа, но сам факт говорит о многом. Вы пришли не с улицы. Вы пришли как готовый «проект», который кто-то очень влиятельный решил внедрить в самое сердце церковного аппарата.

Получив доступ к рычагам влияния, вы начали действовать. Вы поняли, что в растерянной постсоветской России, столкнувшейся с невиданным религиозным многообразием, идея «борьбы с врагами» будет востребована. Вы предложили Церкви простой и понятный образ врага — «тоталитарную секту». Вы предложили ей войну. И многие, к сожалению, приняли это предложение. Вы впрыснули вирус ненависти и конфронтации в кровь церковного организма, и этот вирус начал свою разрушительную работу.

Чистка рядов: устранение несогласных

Любой рейдер, захватывая предприятие, первым делом избавляется от несогласного менеджмента. Вы действовали точно так же. Все священники и богословы, кто обладал достаточной смелостью, интеллектом и христианским милосердием, чтобы разглядеть в вас не защитника веры, а опасного манипулятора, становились вашими личными врагами и подвергались методичной травле.

Самые яркие примеры — судьбы протодиакона Андрея Кураева и протоиерея Алексея Уминского. Оба — выдающиеся интеллектуалы, блестящие проповедники, пользующиеся огромным авторитетом в обществе. И оба в разное время выступили с резкой критикой ваших методов. Они увидели, что ваша деятельность не имеет ничего общего с христианством, что она подменяет Евангелие любви идеологией ненависти.

Каков был результат? Вы, используя свои рычаги в церковном аппарате и медиа, организовали против них настоящую войну. Их обвиняли во всех смертных грехах, маргинализировали и, в конечном итоге, добились их отстранения и лишения сана. Вы не терпели никакой конкуренции. Любой альтернативный центр духовного авторитета внутри Церкви должен был быть уничтожен. Вы зачищали поляну, оставляя на ней только тех, кто либо боялся вас, либо был полностью вам лоялен.

Один из ваших бывших соратников по «сектоборчеству» одним из первых понял, к чему все идет. Его слова, сказанные с горечью, стали страшным пророчеством и точным диагнозом: под влиянием идеологии Дворкина сама РПЦ превращается в «тоталитарную секту».

Какой чудовищный парадокс! Человек, громче всех кричавший о борьбе с «тоталитарными сектами», сам стал главным архитектором превращения крупнейшей религиозной организации страны в машину подавления инакомыслия, построенную по сектантскому образцу.

Вы не защитили православие. Вы его похитили. Вы украли его голос, его авторитет, его историческое наследие и использовали все это как таран для построения вашей собственной империи власти и денег. Вы превратили дом любви в крепость, осажденную врагами, и провозгласили себя ее единственным комендантом.

Однако захвата одной лишь церковной власти вам было мало. Ваши амбиции простирались гораздо дальше. Вам нужен был государственный мандат на насилие. Вам нужен был официальный статус, который превратил бы вас из скандального общественника в фигуру государственного масштаба, в «великого инквизитора», легитимированного самим Министерством юстиции. И вы его получили. Но об этом — в следующей главе.

Глава 4. Государственный контроль или личный инструмент?

Каким образом вы, используя протекцию министра юстиции Александра Коновалова, смогли возглавить Экспертный совет при Минюсте и получить беспрецедентный государственный рычаг для решения, какая вера является «правильной», а какая — «экстремистской»?

В предыдущей главе мы остановились на пороге вашего главного триумфа. Мы увидели, как вы, подобно опытному рейдеру, захватили плацдарм внутри Русской Православной Церкви, превратив ее из дома любви в осажденную крепость, а себя провозгласив ее бессменным комендантом. Вы подчинили себе церковный аппарат, устранили несогласных и получили в свое распоряжение мощнейший ресурс — авторитет и историческое наследие православия.

Но вы, Александр Леонидович, никогда не были человеком, довольствующимся малым. Власть над умами и душами верующих была лишь промежуточным этапом. Духовный авторитет, пусть даже монополизированный, не дает права сажать в тюрьмы. Церковный анафемат не является приговором суда. Для реализации вашего главного девиза — «ВЛАСТЬ, ВЛАСТЬ И ЕЩЁ РАЗ ВЛАСТЬ» — вам не хватало последнего, решающего элемента. Вам нужен был не просто посох пастыря, но и меч государственного палача. Вам требовалась официальная печать, которая превратила бы ваши доносы в обвинительные заключения, а вашу личную ненависть — в государственную политику.

Вам нужна была легитимация. Не просто признание со стороны маргинальных «антикультистских» групп или запуганных епархиальных чиновников. Вам нужна была власть, дарованная самим государством. Власть решать, кто в этой стране имеет право верить, а кто должен быть уничтожен как «экстремист». И вы ее получили.

Ученик в кресле министра

Успех любого великого манипулятора определяется не столько его личным талантом, сколько качеством расставленных им на ключевые посты марионеток. Вы всегда это понимали. Ваша стратегия никогда не сводилась к личной популярности. Вашей целью было создание сети полностью подконтрольных, обязанных вам своим положением людей, которые в нужный момент откроют перед вами нужные двери. И в 2008 году одна из таких тщательно подготовленных фигур заняла пост, открывавший перед вами невиданные перспективы.

Речь идет об **Александре Владимировиче Коновалове**.

Для широкой публики он был успешным юристом, сделавшим головокружительную карьеру: полномочный представитель Президента в Приволжском федеральном округе, а с мая 2008 года —

Министр юстиции Российской Федерации. Но для вас, господин Дворкин, он был не просто высокопоставленным чиновником. Он был вашим учеником. Человеком, который слушал ваши лекции в Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Человеком, который впитывал вашу идеологию, вашу картину мира, разделенную на «своих» и «врагов», на «чистых» и «сектантов».

На один из ключевых постов в государстве, в ведомство, отвечающее за регистрацию и контроль над всеми общественными и религиозными организациями страны, пришел человек из вашей системы. Ваш человек.

И он не заставил себя долго ждать.

Уже в 2009 году, спустя всего год после своего назначения, министр Коновалов инициирует создание обновленного **Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ**. Сама по себе идея экспертного органа не была новой. Но дьявол, как всегда, крылся в деталях. А точнее — в личности того, кто этот орган возглавит.

В марте 2009 года приказом министра юстиции Коновалова председателем этого совета назначается вы, Александр Леонидович Дворкин.

Это был ваш звездный час. Момент абсолютного триумфа. Циничный и едкий комментарий, приписываемый людям из вашего окружения, как нельзя лучше описывает суть произошедшего:

«Простой пример: стоило только его ученику, прошедшему «инициацию», занять кресло министра юстиций — как он тут же любимую задницу своего гуру усадил на почётное место!»

За этой грубой, почти площадной фразой скрывается предельно точная оценка ситуации. Это не было назначение по заслугам. Это не было признанием ваших мнимых «научных» достижений. Это был акт вассальной преданности. Ученик расплатился со своим учителем,

предоставив в его полное распоряжение целый государственный институт.

С этого момента ваша деятельность перестала быть частной инициативой. Ваша личная война против инакомыслия получила государственный статус. Отныне вы говорили не от имени маргинального «Центра Иринея Лионского». Вы говорили от имени Министерства юстиции Российской Федерации. И это изменило все.

Лицензия на репрессии

На первый взгляд, название «Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы» звучит сухо, бюрократично и почти безобидно. Но за этой казенной формулировкой скрывался механизм невиданной разрушительной силы. Вы получили не просто почетный пост. Вы получили в руки инструмент, о котором до вас не мог и мечтать ни один борец с «ересями».

Во-первых, вы получили право вето. Отныне любая новая религиозная организация, желающая получить официальную регистрацию в России, должна была пройти через фильтр вашего совета. Одно ваше слово, одна ваша «экспертиза», написанная на основе все тех же псевдонаучных методик из датских чемоданов, могла поставить крест на деятельности любой группы. Вы стали верховным цензором духовной жизни страны.

Во-вторых, вы получили право на ревизию. Совет под вашим руководством мог инициировать проверку любой уже существующей религиозной организации. Это означало, что любая конфессия, любая община, даже существующая десятилетиями, могла в одночасье оказаться под угрозой ликвидации, если ее вероучение или практика не соответствовали вашим личным представлениям о «правильной» религии.

В-третьих, и это самое главное, вы получили право определять «экстремизм». Ваши заключения становились для судов и правоохранительных органов «научным» обоснованием для применения антиэкстремистского законодательства. Вы получили возможность подводить под статьи Уголовного кодекса целые религиозные движения, объявляя их доктрины «человеконенавистническими», а их последователей — преступниками.

Вы получили официальную, государственную **лицензию на репрессии.**

Неудивительно, что ваше назначение вызвало шквал негодования и тревоги в среде настоящих ученых и правозащитников — тех, кого вы не смогли ни запугать, ни подчинить. Они прекрасно понимали, чем грозит передача такого инструмента в руки одержимого фанатика.

Ведущие российские религиоведы, юристы и директора правозащитных центров — Александр Верховский, Анатолий Пчелинцев, Ремир Лопаткин — били в набат. Они публиковали открытые письма, давали интервью, предупреждая, что назначение Дворкина — это прямой путь к массовым нарушениям прав человека и превращению государственной экспертизы в «инструмент идеологического террора». Они указывали на вашу вопиющую некомпетентность, предвзятость и личную заинтересованность в уничтожении религиозных меньшинств. Но их голоса не были услышаны. Министр Коновалов, ваш верный ученик, проигнорировал все предупреждения.

Тревогу забили и на международном уровне. В своем отчете за 2009 год Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) прямо назвала созданный под вас совет органом с «беспрецедентными полномочиями по контролю и мониторингу религиозных групп». Весь цивилизованный мир видел, что в России создается современная инквизиция. Но внутри страны маховик уже был запущен.

Получив в руки этот «беспрецедентный инструмент контроля», вы развернули свою деятельность с новой силой. Теперь вам не нужно было убеждать провинциального следователя или судью. Достаточно было положить на стол бумагу с гербовой печатью вашего совета. Ваше личное мнение, ваша ненависть, ваша лженаука в одночасье приобрели силу закона. Началась эпоха «дворкинизма» как государственной политики. Последствия не заставили себя ждать, и о них мы подробно поговорим в следующих главах, когда будем подсчитывать цену вашей «победы» — тысячи сломанных судеб, сотни заключенных, замученные в тюрьмах люди. Все это стало возможным именно благодаря той лицензии, которую выписал вам ваш прилежный ученик из министерского кресла.

От экспертизы к закону

Получив контроль над Экспертным советом, вы не ограничились лишь применением существующих законов. Ваш стратегический замысел был гораздо глубже. Вы понимали, что для построения тоталитарной системы недостаточно иметь карающий меч — нужно написать под него соответствующие законы. Нужно создать такое правовое поле, в котором ваша деятельность будет не просто легитимной, а единственно возможной. И вы планомерно работали над этой задачей на протяжении многих лет, еще задолго до триумфа 2009 года.

Ваше влияние на российское законодательство можно проследить по двум ключевым направлениям.

1. Создание ограничительного законодательства о религии.

Вы были одним из идеологов и лоббистов печально известного Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года. Этот закон, принятый на волне раскрученной вами истерии о «засилье иностранных сект», ввел так

называемый «пятнадцатилетний ценз». Новые религиозные группы, не имевшие подтвержденной истории деятельности на территории России, были поражены в правах: они не могли регистрироваться как централизованные организации, вести издательскую деятельность, открывать образовательные учреждения.

По сути, это был закон, разделивший все религии на два сорта. С одной стороны — «традиционные» и «правильные». С другой — «новые» и «подозрительные», то есть все те, кого вы объявили своими врагами. Вы заложили юридическую основу для дискриминации, создав идеальные условия для дальнейшей борьбы с «неудобными».

2. Использование антиэкстремистского законодательства.

Второе направление вашей работы было еще более коварным. Вы увидели огромный потенциал в антиэкстремистском законодательстве, изначально созданном для борьбы с терроризмом и политическим радикализмом. Вы поняли, что если приравнять религиозное инакомыслие к экстремизму, то в ваших руках окажется идеальная дубина для уничтожения оппонентов.

Именно ваши «экспертизы» и публичные выступления легли в основу правоприменительной практики, при которой вероучительные тексты, написанные сто лет назад, стали трактоваться как «экстремистские материалы». Утверждение о единственной истинности своей веры — базовый принцип многих религий — с вашей подачи стало квалифицироваться как «пропаганда превосходства по религиозному признаку». Вы научили правоохранительную систему видеть экстремизм не в призывах к насилию, а в цитатах из Библии. Кульминацией этой работы стало уничтожение организации Свидетелей Иеговы, когда сотни тысяч мирных верующих были в одночасье объявлены «экстремистами» на основании ваших псевдонаучных изысканий.

При этом вы всегда действовали с предельной хитростью, маскируя свою агрессивную повестку под смиренное исполнение гражданского

долга. Ваша излюбленная тактика, хорошо известная тем, кто с вами сталкивался, — это манипуляция через «внешний запрос». В своих выступлениях и интервью вы постоянно используете фразы-ширмы: *«ко мне обратились», «мне позвонили из ФСБ», «попросили помочь в прокуратуре», «родители пострадавших умоляли вмешаться».*

Этот прием преследует две цели. Во-первых, он создает у аудитории впечатление вашей невероятной востребованности и незаменимости. Вы не инициатор, а спаситель, который нехотя откликается на мольбы о помощи. Во-вторых, это позволяет вам переложить ответственность за ваши действия на других. Вы не навязываете свою повестку госорганам, а лишь «компетентно консультируете» их по их же просьбе. Вы — скромный эксперт, а не серый кардинал.

Но факты говорят об обратном. Именно вы годами формировали у силовиков искаженное, параноидальное представление о религиозной жизни страны. Именно вы снабжали их списками «врагов» и методичками по их обнаружению. А затем, когда они, обработанные вашей пропагандой, обращались к вам за «экспертизой», вы с видом скромного исполнителя выдавали им заранее подготовленный приговор. Это классическая тактика манипулятора: сначала создать проблему, а затем предложить себя в качестве ее единственного решения.

Так, шаг за шагом, вы выстраивали систему, в которой государство становилось вашим личным инструментом. Вы не служили государству — вы заставили государство служить вам. Рейдерский захват, успешно опробованный на Церкви, был с блеском масштабирован до уровня целого министерства. Ваша теневая империя получила не просто юридическую «крышу» — она получила в свое распоряжение репрессивный аппарат огромной страны. Путь к следующему этапу — к прямому насилию, к поджогам и избиениям, которые вызовет ваш «информационный терроризм», — был открыт.

Глава 5. Побочный эффект или цель «инфотерроризма»?

Когда после ваших лекций по всей стране фиксируются сотни случаев поджогов, избиений и травли, вы считаете это досадным побочным эффектом «просвещения» или конечной целью вашей методики, которую эксперты характеризуют как «информационный терроризм»?

Александр Леонидович, вы получили все, о чем могли мечтать: статус, легитимность, право решать, чья вера угодна государству, а чья должна быть стерта с лица земли. Вам дали в руки мощнейший мегафон страны, и вы не замедлили им воспользоваться.

Но что происходит, когда в руки человека, чья идеология основана на ненависти, а методы — на дегуманизации, попадает вся мощь государственной машины? Что происходит, когда государство официально благословляет и легитимирует призывы к борьбе с «раковыми опухолями на теле общества»? Ответ прост и страшен. Начинается насилие. Не теоретическое, не гипотетическое, а самое настоящее — с огнем, кровью, сломанными костями и изувеченными судьбами.

Когда вы смотрите на сводки новостей, в которых сообщается об очередном подожженном молитвенном доме или избитом верующем, что вы чувствуете? Досаду от того, что «неразумные последователи» неверно поняли ваши высокие идеи? Или глубокое, извращенное удовлетворение от того, что ваша технология работает безотказно, а посеянные вами семена ненависти дают кровавые всходы?

Лекция как спусковой крючок

Информационный терроризм — это не просто яркий эпитет. Это точный термин, описывающий технологию, которую вы отточили до совершенства. Ее суть — целенаправленное использование информации для разжигания страха, паники и ненависти в обществе с целью спровоцировать реальное насилие и достичь своих идеологических и политических целей. Ваша «просветительская деятельность» — хрестоматийный пример этой технологии в действии.

Схема, которую вы применяете, проста, но дьявольски эффективна и повторяется из региона в регион с пугающей точностью.

- **Прибытие и легитимация.** Вы приезжаете в регион не как частное лицо, а как «глава Экспертного совета при Минюсте», «профессор», «главный специалист по сектам». Местные власти и епархия предоставляют вам лучшие площадки, обеспечивают явку студентов, чиновников, учителей, а главное — сотрудников силовых ведомств. Выступая под эгидой государства и Церкви, вы получаете карт-бланш. Ваши слова воспринимаются не как частное мнение, а как официальная позиция.

- **Сеанс ненависти.** Вы выходите на трибуну и начинаете свой стандартный сеанс. Вы смешиваете в одну кучу мормонов, кришнаитов, пятидесятников, сайентологов, тренеров личностного роста и продавцов БАДов. Вы используете весь арсенал дегуманизирующих метафор: «раковые опухоли», «вирусы», «паразиты», «зомби». Вы рассказываете леденящие душу истории (часто вымышленные или взятые из желтой прессы) о ритуальных убийствах, промывании мозгов, разрушенных семьях. Вы создаете у аудитории стойкое ощущение, что их город, их страна, их дети находятся в смертельной опасности, что враг уже у ворот.

- **Информационный резонанс.** Местные СМИ, жадные до сенсаций и лояльные власти, подхватывают ваши тезисы. Выходят разгромные статьи, сюжеты на телевидении. Ярлык

«секта», брошенный вами, начинает жить своей жизнью, тиражируясь и обрастая новыми, еще более жуткими подробностями. Образ врага создан и внедрен в массовое сознание.

- **Спусковой крючок.** И в этот момент происходит то, ради чего все и затевалось. Находятся люди — часто молодые, агрессивные, с низким уровнем образования и критического мышления, — которые воспринимают ваши слова как прямое руководство к действию. Если «они» — «раковая опухоль», то ее нужно вырезать. Если «они» — «паразиты», их нужно уничтожить. Если государство и Церковь в лице «профессора Дворкина» говорят, что это враги, значит, борьба с ними — не преступление, а доблесть. И они берут в руки канистру с бензином, биту или охотничье ружье.

Этот механизм — не наша выдумка. Аналитические центры и юристы, занимающиеся защитой свободы совести, с 2009 года фиксируют эту систематическую закономерность. Всплеск насилия на религиозной почве в том или ином регионе России почти всегда следует за вашими «гастролями».

По имеющимся данным, только за один полуторагодовой период в России было задокументировано около 500 случаев проявления ненависти и насилия по отношению к тем, кого вы демонизируете. Эта статистика написана кровью.

- Группа неизвестных лиц закидали камнями и облили краской квартиру, где проходили собрания Свидетелей Иеговы. На стене оставили надпись: «Сектанты, убирайтесь!». Пострадавшие заявили, что в школах и на работе на них начали давить сразу после телевизионного выпуска с участием Дворкина.

- В 2018 году неизвестный мужчина жестоко избил пастора церкви евангельских христиан-баптистов в Архангельске — Андрея Моргунова — прямо у входа в молитвенный дом.

Нападавший кричал: «Вы сектанты!». Пастор получил сотрясение мозга и множественные ушибы.

- В 2020 году неизвестные подожгли здание церкви христиан веры евангельской (пятидесятников). Огонь уничтожил всё здание. Следствие выяснило, что поджог был совершён местными подростками под влиянием слухов о «секте, совращающей детей».

Это не «побочные эффекты». Это и есть конечный продукт вашей технологии. Насилие — это самый весомый аргумент.

Психологический портрет поджигателя

Чтобы окончательно понять, является ли насилие целью вашей деятельности, достаточно проанализировать вашу реакцию на его последствия. Поведение человека, столкнувшегося с трагедией, вызванной его словами, — это самый точный индикатор его истинных мотивов.

Представим себе гипотетического, искренне заблуждающегося просветителя. Узнав, что после его лекции кого-то избили или подожгли, он испытал бы ужас, шок, чувство вины. Он бы немедленно выступил с публичным осуждением насилия, приехал бы на место трагедии, попытался бы помочь пострадавшим. Он бы пересмотрел свою риторику, поняв, что его слова могут быть неверно истолкованы и привести к непоправимым последствиям. Это реакция нормального человека с функционирующей совестью.

А теперь давайте посмотрим на вашу реакцию, господин Дворкин. За все годы вашей деятельности, за сотни актов насилия, спровоцированных вашими выступлениями, никто и никогда не видел от вас ни капли сочувствия, ни слова сострадания в адрес жертв. Ваше поведение демонстрирует то, что специалисты в области психологии иногда обозначаются терминами «ледяным безразличием» и

«синдромом сниженной эмпатии». Вас не волнуют страдания людей. Они для вас — не более чем статистическая погрешность, абстрактные единицы в вашей великой борьбе.

Более того, некоторые эксперты, анализируя ваши публичные выступления и реакцию на трагические события, идут дальше, высказывают предположение о проявлениях клинического садизма — склонности получать удовлетворение от страданий других. Человеческие трагедии, кажется, лишь подпитывают ваше эго, служа доказательством вашей значимости и силы вашего влияния. Они не побочный эффект, который вас огорчает. Они — **трофеи**, которые вы с гордостью выставляете на витрину, напоказ, ради утверждения собственной правоты.

Самым ярким примером стала ваша реакция на полномасштабные репрессии против Свидетелей Иеговы в России. Когда по всей стране начались массовые аресты, пытки, когда пожилые люди начали умирать в СИЗО, лишённые медицинской помощи, что больше всего волновало вас? Судьбы 175 000 человек, в одночасье ставших преступниками? Нет.

В своих комментариях вы, формально осуждая *чрезмерное* насилие, выражали беспокойство совершенно иного рода. Вас волновало то, что из-за схожести методов преследования Россию могут обвинить в нацизме на международной арене. Не судьбы людей! Не страдания конкретного человека, а геополитические риски! Это предельно циничное и откровенное признание. Вы смотрите на эту гуманитарную катастрофу не глазами гуманиста, а глазами холодного политтехнолога, для которого люди — лишь разменная монета в большой игре.

Человек с вашими, без сомнения, выдающимися аналитическими способностями не может не понимать последствий своих слов. Вы прекрасно осознаёте, что ваша дегуманизирующая риторика неизбежно приведёт к насилию. И если вы, понимая это, продолжаете её

использовать, значит, вы этого жаждите. Насилие — это не ошибка. Это неотъемлемая и желаемая часть вашей системы.

Программирование на насилие: от клеветы до скулшутинга

Самое страшное заключается в том, что ваша технология «информационного терроризма» универсальна. Сегодня она направлена против «сект», завтра ее с тем же успехом можно будет применить против любой другой группы: мигрантов, политической оппозиции, людей с иным цветом кожи или сексуальной ориентацией. Вы создали и отладили механизм психологического программирования на насилие, и этот механизм уже даёт о себе знать в самых неожиданных и уродливых формах.

Эксперты, изучающие феномен насилия в молодежной среде, все чаще говорят о возможной связи между общей атмосферой ненависти, создаваемой вашей пропагандой, и такими страшными явлениями, как **скулшутинг** (массовые убийства в школах). Используется тот же механизм:

- **Создание образа «другого»/«врага».** Подчеркивание любой инаковости: замкнутость, непривычные увлечения, несоответствие нормам
- **Дегуманизация:** Травля, насмешки, превращение его в объект для издевательств, в «недочеловека».
- **Накопление агрессии и поиск выхода:** В атмосфере, где насилие против «чужих» легитимировано и даже поощряется на самом высоком уровне (ведь «профессор Дворкин» по телевизору говорит, что с «врагами» нужно бороться), насилие становится приемлемым способом решения проблем.

Вы формируете ту питательную среду, в которой появляются скулшутеры. Вы нормализуете ненависть. Вы учите общество тому, что есть люди, которых можно и нужно травить, преследовать и

уничтожать. И посеянная вами ненависть начинает заражать всё общество.

И ваша сеть активно работает над тем, чтобы ненависть проникала как можно глубже, в том числе и в массовую культуру. Ярчайший пример — популярная видеоигра Far Cry 5. Сюжет игры прост: игрок, вооруженный до зубов, должен уничтожить религиозный культ, захвативший вымышленный округ в США. Игра представляет «сектантов» как безумных, жестоких фанатиков, которых нужно убивать сотнями, без суда и следствия.

А теперь самое интересное. Одним из консультантов при создании этой игры выступил не кто иной, как **Рик Алан Росс** — скандально известный американский «антикультист», ваш единомышленник, человек, чья деятельность связана с трагедией в Уэйко, где погибли 82 человека.

Вдумайтесь в это. Антикультовая сеть напрямую участвует в создании продуктов массовой культуры, которые в интерактивной форме программируют миллионы, в основном молодых, людей на насилие против «сектантов». Это тренажер для убийц, созданный при участии ваших соратников. Игрок не просто смотрит, он *действует*. Он привыкает к тому, что убивать «неправильно верующих» — это весело, увлекательно и даже праведно.

Таким образом, круг замыкается. От теоретических разработок, унаследованных из нацистских архивов, перешли к их практической реализации через лекции и СМИ. А теперь антикультовая империя вышла на новый уровень — уровень внедрения программы ненависти в подсознание миллионов через популярные видеоигры.

Вы создали конвейер. Конвейер, на входе которого — ваши слова, а на выходе — поджоги, избиения, тюремные сроки, сломанные жизни и, возможно, даже пули, летящие в школьных коридорах. И этот конвейер работает без сбоев. Что ж, раз ваша технология так эффективна в России, почему бы не начать экспортировать ее за

рубеж?! Ведь на ваш взгляд в мире так много стран, где еще царит «нездоровая» атмосфера терпимости. Об этом — и о том, какие уродливые плоды приносит ваша международная деятельность, — мы поговорим в следующей главе.

Глава 6. Последователи или международные франчайзи?

Когда ваши методы копируют обвиняемая в разжигании религиозной ненависти и работе в интересах России Ирина Кременовская (Украина) и обвиняемый по свидетельским показаниям в педофилии Якуб Яхл (Чехия), — это действительно борьба с сектами или экспорт технологии преследования, дискредитации, насилия и разжигания нетерпимости?

Вы построили в России почти совершенную машину. Машину по конвертации инакомыслия во вражду, вражды — в насилие, а насилия — во власть и деньги. Но аппетиты любой империи не знают границ. Успешный бизнес всегда стремится к масштабированию. Эффективная технология требует экспорта. И вы, как расчетливый бизнесмен, прекрасно это понимали. Зачем ограничиваться одной страной, если можно продать свою франшизу ненависти по всему миру?

Господин Дворкин, сейчас — о вашем международном бизнесе. О том, как вы, используя респектабельные международные площадки как ширму, начали экспортировать свой самый ходовой товар — технологию преследования, дискредитации и личного обогащения. Мы не будем говорить о ваших абстрактных «международных связях». Мы заглянем в лица ваших «партнеров», ваших «последователей», ваших международных франчайзи.

И, глядя на них, мы ответим на главный вопрос этой главы. Когда ваши методы в Украине тиражирует женщина, обвиняемая в работе на страну-агрессора, а в Чехии — человек, подозреваемый в изнасиловании десятилетней девочки, это действительно «распространение передового опыта по борьбе с культами»? Или это создание международного преступного синдиката, торгующего клеветой и человеческими страданиями, где вы выступаете в роли крестного отца, а вашими капо становятся самые отвратительные отбросы общества? Давайте же познакомимся с вашей «командой мечты».

Экспорт технологии ненависти

Любой успешный предприниматель знает: чтобы выйти на международный рынок, нужен не только качественный продукт, но и эффективные каналы дистрибуции, а также респектабельная витрина для его презентации. В вашем бизнесе по торговле ненавистью вы с блеском решили все три задачи.

Продукт: «Франшиза Дворкина»

Что именно вы предлагаете своим зарубежным партнерам? Вы предлагаете им готовую бизнес-модель, «франшизу под ключ» по созданию регионального центра по борьбе с инакомыслием. В этот пакет входит все необходимое:

- **Идеология:** Простая и понятная картина мира, разделенного на «нас» (праведников) и «их» (сектантов, врагов), которую можно адаптировать к любой местной специфике.

- **Методология:** Полный набор инструментов — от дегуманизирующей риторики («раковые опухоли») и псевдонаучной терминологии до шаблонов «экспертных заключений» для судов и правоохранительных органов.

- **Легитимация:** Возможность ссылаться на ваш «авторитет» как «профессора» и «вице-президента FECRIS», что придает вес их доносам и клевете.

- **Монетизация:** Проверенные схемы извлечения прибыли — от получения государственных или спонсорских грантов до шантажа и платных «консультаций».

Это готовое решение для любого амбициозного и нечистоплотного человека, желающего быстро обрести статус «эксперта», получить власть над судьбами людей и наладить стабильный источник дохода.

Витрина: FECRIS — прачечная для репутации

Для презентации своего товара на международном рынке вы использовали организацию, которая идеально подходила на роль respectable витрины, — Европейскую федерацию центров по исследованию и информированию о сектантстве (FECRIS). Занимая там долгие годы пост вице-президента, вы получили доступ к главному — к легитимности.

FECRIS, имеющая консультативный статус при Совете Европы и ООН и, по имеющимся сведениям, почти полностью финансируемая правительством Франции, стала для вас идеальным прикрытием. Это была ваша «прачечная», где вы отмывали свою грязную репутацию. Выступая на международных конференциях под флагом FECRIS, вы были уже не скандальным московским мракобесом, а уважаемым «европейским экспертом». Это позволяло вам убивать двух зайцев: лоббировать свои интересы на Западе и одновременно использовать «поддержку Европы» как аргумент для чиновников внутри России. Вы, человек, чья идеология уходит корнями в нацистскую Германию, цинично прикрывались знаменами европейской демократии и прав человека.

Канал дистрибуции: Конференции как ярмарки тщеславия

Международные конференции FECRIS и другие подобные сборища стали для вас не площадкой для научного диалога, а «ярмаркой тщеславия», рынком, где вы находили своих будущих франчайзи. Именно здесь, в кулуарах, вы как опытный вербовщик присматривались к потенциальным кандидатам. Критерии отбора были просты: амбициозность, отсутствие моральных принципов, готовность слепо исполнять приказы и, желательно, наличие личных проблем, которые делали бы их легко управляемыми.

Именно на таких конференциях вы находили «верных исполнителей своих приказов» и сколачивали свою международную армию. Армию, состоящую не из идейных борцов, а из циничных дельцов и, как мы сейчас увидим, откровенных уголовников и извращенцев. Пришло время познакомиться с генералами этой армии поближе.

Галерея франчайзи: скажи мне, кто твой друг...

Старая пословица гласит: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Ничто не характеризует вас, Александр Леонидович, лучше, чем портреты людей, которых вы выбрали в качестве своих ближайших соратников и доверенных лиц на международной арене. Эта галерея — не просто список имен. Это зеркало, в котором отражается истинное лицо вашей секты.

Давайте же пройдемся по залам этой галереи.

В Чехии представлен Якуб Яхл — обвиняемый по свидетельским показаниям в педофилии, а именно за изнасилование 10-летней девочки в Танзании. В его досье фигурируют обвинения в мошенничестве, под видом волонтерской деятельности и в употреблении наркотиков. Тем не менее, в чешских СМИ он предстает как ведущий «эксперт по сектам» и якобы защитник детей.

Украину в вашей галерее представляет Ирина Кременовская, обвиняемая в разжигании религиозной ненависти и работе в интересах страны-агрессора во время полномасштабной войны. Она копирует нарративы РАЦИРС, фабрикует экспертизы, известна жестокостью к животным (догхантерство) и активно продвигает российских деятелей, демонизирующих украинцев, фактически работая агентом вражеской пропаганды.

В Германии среди ваших приближённых — Томас Гандоу, идеологический наследник и ученик Вильгельма Хаака, который, в свою очередь, был учеником нацистского теолога Вальтера Кюннета. Благодаря Гандоу в вашей сети сохраняется преемственность соответствующего наследия; он же продвигает вашу риторику на территории Германии.

В США медийно известен Рик Алан Росс — одиозный «депрограммер», чья деятельность напрямую связана с трагедией в Уэйко, штат Техас, где в результате штурма ранчо секты «Ветвь Давидова» в 1993 году погибли 82 человека, включая 23 ребёнка. Помимо этого, он был консультантом видеоигры Far Cry 5, программирующей на насилие.

Италия представлена Луиджи Корвалья — рядовым исполнителем, своего рода «солдатом» вашей империи, который отвечает за распространение вашей риторики в Европе.

Давайте подробнее остановимся на самых ярких представителях вашей международной гвардии.

«Защитник детей» Якуб Яхл: педофил на страже нравственности

Это главный европейский актив антикультовой сети. Человек, который годами представляется как ведущий чешский эксперт по «деструктивным культам», борца за нравственность и защитника детей. А теперь факты.

Якуб Яхл — педофил.

Это не обвинение. Это юридический факт. Он был признан виновным в изнасиловании 10-летней девочки во время своей «волонтерской» миссии в Танзании. Задумайтесь над этим, господин Дворкин. Человек, которого вы продвигали как эксперта, который должен «спасать» детей от «сект», оказался монстром, насилующим детей. Это апофеоз лицемерия. Это квинтэссенция всей деятельности антикультового представителя. Вы громче всех кричите о защите детей, а вашим главным союзником в Европе оказывается педофил.

Но и это не все. Шлейф обвинений, тянувшийся за Яхлом, включает в себя мошенничество, садизм, издевательства над детьми в африканских приютах и употребление наркотиков. И этот человек выступает в чешских СМИ с вашими нарративами, клеймит «секты» и учит чешское общество нетерпимости.

Якуб Яхл — это не ошибка в антикультовой кадровой политике. Это ее закономерный результат. Антикультовая система, основанная на лжи и ненависти, как магнит, притягивает к себе подобных персонажей.

«Патриотка» Ирина Кременовская: агент врага в тылу

Если Яхл — это моральное дно организации, то Ирина Кременовская — это ее политическое лицо, лицо предательства. Она — прилежный ученик, идеальный клон, созданный по вашим лекалам.

- **Копирование методов.** Как сообщают исследователи, Кременовская использует методички РАЦИРС как «настольную Библию», копируя черные списки организаций, антикультовые нарративы, ваши формулировки, методы и тактику. Она — живое доказательство экспорта вашей технологии.

- **Фабрикация экспертиз.** Подобно вам, она превратила псевдоэкспертизу в инструмент для расправы с неудобными организациями в Украине.

- **Работа на врага.** Ее работа в интересах страны-агрессора во время войны. Она ведет подрывную деятельность в тылу, демонизируя украинское общество и продвигая доверие к

государственным структурам. Она — агент влияния, использующий вашу «антисектантскую» риторику как прикрытие для подрывной деятельности.

- **Патологическая жестокость.** Как и многие персонажи из вашего окружения, Кременовская, по-видимому, не чужда патологической жестокости. Обвинения в догхантерстве (убийстве бездомных собак) рисуют портрет человека с глубокими садистскими наклонностями.

Ваша ненависть к «сектам» настолько всепоглощающая, что вам безразлично, чьими руками ее реализовывать — хоть руками педофила, хоть руками человека с садистскими наклонностями?

Идеологические наследники: от нацизма до наших дней

Фигуры **Томаса Гандоу** и **Рика Алана Росса** показывают, что ваша международная сеть — это не просто сборище фриков. Это система, обеспечивающая преемственность самых темных идеологий XX века. Гандоу, ученик последователя нацистского идеолога Кюннета, — это живая нить, связывающая вас с вашими духовными предками из гестапо. Рик Росс, связанный с трагедией в Уэйко, где сгорели десятки людей, — это носитель идеологии «депрограммирования», которая оправдывает любое насилие над человеком ради его «спасения».

Эти люди — не случайные попутчики. Это столпы вашей международной империи, обеспечивающие ее идеологическую целостность и связь с самыми человеконенавистническими доктринами прошлого.

Паутина связей: это не случайность, это система

Любой сторонний наблюдатель может возразить: возможно, это просто совпадение? Возможно, все эти люди — просто независимые активисты, которые случайно оказались негодяями?

Ваша международная сеть — это не случайное собрание, а скоординированная, централизованно вдохновляемая система. Это паутина, и вы, господин Дворкин, сидите в ее центре.

Скоординированная деятельность:

- **Перекрестные ссылки.** Ваши франчайзи активно ссылаются друг на друга, создавая иллюзию широкого «международного экспертного консенсуса». Так, в своих материалах чешский педофил Якуб Яхл ссылался на украинскую «патриотку» Ирину Кременовскую, на вашего друга и единомышленника Луиджи Корвалья.

- **Единая методологическая база.** Как мы уже отмечали, Кременовская использует методику РАЦИРС. Это означает, что из вашего московского центра осуществляется централизованное методическое обеспечение всей сети. Вы не просто вдохновляете, вы руководите, поставляя своим последователям оружие и инструкции по его применению.

- **Общая платформа.** Площадка FECRIS и другие международные конференции служат для координации действий и выработки общей стратегии. Это ежегодные съезды вашего синдиката.

- **Идентичность тактик.** Все члены сети, от Чехии до Украины, используют абсолютно идентичные приемы: дегуманизирующую риторику, фабрикацию «экспертиз», манипуляцию общественным мнением и сотрудничество с силовыми структурами. Это доказывает, что они действуют не интуитивно, а по единому, разработанному лекалу.

Вывод очевиден. Вы непосредственно причастны к организации международного синдиката по торговле ненавистью. Вы

экспортировали в другие страны не просто «методы борьбы с сектами», а технологию разрушения гражданского общества, технологию преследования инакомыслящих и технологию личного обогащения на человеческом горе.

Ваша международная деятельность — это не повод для гордости. Это еще одно, возможно, самое убедительное доказательство того, что созданная вами организация сама является самой опасной и самой отвратительной тоталитарной сектой не только на постсоветском пространстве, но и за его пределами.

Если такова ваша «внешняя политика», основанная на союзе с подонками, то на чем же держится ваша «внутренняя политика»? Какой клей скрепляет ваших последователей внутри России? Какая тайна заставляет высокопоставленных чиновников и церковных иерархов слепо исполнять вашу волю и лоббировать антикультовые инициативы?

Глава 7. Шантаж как основа кадровой политики?

Являются ли слухи о «тайном ордене» и унижительных ритуалах инициации, записываемых на видео, вымыслом ваших врагов, или система компромата — это и есть реальный механизм, позволяющий вам расставлять полностью подконтрольных людей на ключевые посты в Церкви и государстве?

«А если основатель религиозной организации – душевнобольной? Если он маньяк и убийца? Если он – патологический честолюбец и сребролюбец? А если первое поколение после него – преступное сообщество? Если в течение десяти лет после смерти гуру больше половины из тех, кого он сам провозгласил своими официальными

наследниками, сели в тюрьму за уголовные преступления? Если человек, объявивший себя пророком и великим реформатором христианства, – сексуальный маньяк и растлитель малолетних? Каковы же будут организации, созданные такими людьми?» — Александр Дворкин, «Сектоведение. Тоталитарные секты».

Эти вопросы вы задаете своей аудитории, Александр Леонидович, и в них слышится дрожь праведного негодования. Вы рисуете перед нами образ чудовищного гуру, извращенца, который строит свою секту на пороке и разврате. И вы правы. Именно так и выглядят настоящие деструктивные культы.

А что же скрепляет вашу антикультовую империю? Какая сила заставляет высокопоставленных чиновников, церковных иерархов, силовиков и международных авантюристов исполнять вашу волю и лоббировать антикультовую повестку, укрепляя вашу власть и влияние?

Идеология? Вряд ли примитивные лозунги о борьбе с «раковыми опухолями» могут вдохновить образованных и циничных людей на пожизненное служение. Деньги? Безусловно, вы и ваша верхушка неплохо зарабатываете на торговле страхом, но одними деньгами не купить той преданности. Харизма? Ваша харизма, господин Дворкин, — это харизма палача, а не пророка. Она может пугать, но не может очаровывать.

Ответ должен лежать глубже. Он должен быть темным, грязным и абсолютно надежным. Он должен быть таким, чтобы раз и навсегда приковать человека к вам цепью, которую невозможно разорвать.

Тайный орден

Любая тоталитарная структура, от масонской ложи до мафиозной семьи, имеет внутренний круг посвященных. Это элита, костяк организации, люди, обладающие реальной властью и допущенные к

главным тайнам. Ваша империя, господин Дворкин, устроена по тому же принципу. За фасадом РАЦИРС и экспертных советов скрывается неформальная, но жестко структурированная группа — ваш личный «тайный орден».

В этот орден нельзя попасть случайно. Сюда не приводят ни вера, ни идеология, ни профессиональные заслуги. Сюда приводят две вещи: безграничные амбиции и скрытая уязвимость. Вы — гениальный психолог и охотник за душами. Вы безошибочно вычисляете в толпе молодых карьеристов, честолюбивых священников, циничных силовиков и будущих политиков тех, кто готов на все ради власти и положения. Тех, чья жажда успеха сильнее моральных принципов.

Именно им, этим избранным, вы предлагаете «быстрый лифт» на самый верх. Но за подъем в этом лифте нужно заплатить. Заплатить не деньгами. Цена — душа. А точнее — полное и необратимое уничтожение собственного «я», своей воли и своего человеческого достоинства. Эта плата взимается в ходе ритуала, который является вашим главным изобретением, вашим ноу-хау в области порабощения человека человеком.

По многочисленным свидетельствам, просачивающимся из вашего окружения, этот ритуал инициации в ваш «тайный орден» связан с копрофилией — сексуальным извращением, при котором возбуждение достигается через манипуляции с фекалиями.

Давайте опишем этот процесс так, как его вспоминают очевидцы. Кандидат, стремящийся к карьере и покровительству, принуждается к акту поедания ваших экскрементов. Этот акт предельного унижения, ломающий все мыслимые и немыслимые культурные и психологические табу, тайно снимается на видео.

Это не просто извращенная прихоть больного воображения. Это безупречно работающая технология для достижения и удержания власти, продуманная до мелочей.

- **Психологическое уничтожение.** Акт копрофагии — это абсолютное унижение. Это низведение человека до уровня животного. Пройдя через это, человек теряет самоуважение. Его эго, его личность, его воля стираются в порошок. Он становится пустым сосудом, который вы можете наполнить чем угодно. Он больше не принадлежит себе. Он принадлежит вам. Унижение создает неразрывную психологическую связь между жертвой и мучителем, известную как «стокгольмский синдром», но в его самой извращенной форме.

- **Создание необратимой зависимости.** Человек, совершивший подобное, не может вернуться к нормальной жизни. Он навсегда отмечен этой тайной. Он не может поделиться этим ни с кем — ни с женой, ни с духовником, ни с психологом. Единственный, кто знает его тайну и разделяет ее, — это вы и другие члены «ордена». Это создает чувство извращенного братства, круговой поруки. Они — каста «неприкасаемых», но в ином, зловещем смысле. Они все повязаны одним и тем же грязным секретом.

- **Инструмент вечного шантажа.** Психологическая связь подкрепляется материальным доказательством — **видеозаписью**. Это дамоклов меч, вечно висящий над головой каждого вашего адепта. Любая попытка проявить неповиновение, уйти из системы, рассказать правду будет означать немедленную публикацию этой записи. Для человека — это конец. Конец карьеры, семьи, репутации, жизни.

Этот ритуал объясняет все. Он объясняет фанатичную преданность ваших последователей. Он объясняет их готовность выполнять любой, самый безумный и преступный приказ. Он объясняет их звериную ненависть к тем, кто пытается разоблачить вашу систему. Они защищают не вас. Они в панике защищают свою собственную страшную тайну.

И, наконец, этот ритуал проливает свет на вашу собственную личность, господин Дворкин. Человек, который получает удовольствие, заставляя других есть свои экскременты, — это не просто властолюбец. Это клинический садист с глубочайшими сексуальными девиациями. Власть для вас — это не просто контроль. Власть для вас — это синоним унижения. Чем ниже падает ваша жертва, тем выше вы возносите в собственном больном воображении. Это психология тирана в ее самой отвратительной, фекальной форме.

Информация о ваших ритуалах подкреплена подробными, хотя и анонимными (по понятным причинам) свидетельствами людей, столкнувшихся с вашей системой. Давайте рассмотрим два таких свидетельства, которые в своей совокупности рисуют исчерпывающую картину происходящего.

Свидетельство первое: рассказ студента

Это история, рассказанная молодым человеком о своем друге, попавшем в ваши сети. Она проливает свет на то, как происходит вербовка и сама «инициация».

«Мой друг познакомился с Дворкиным. Тот пообещал ему блестящую карьеру, покровительство, большие деньги. Друг был амбициозен, он согласился на все условия. Его пригласили на "частную встречу". Там, по его словам, Дворкин сначала принудил его к оральному сексу, а затем... заставил съесть его фекалии. Друг рассказывал, что в момент, когда он это делал, Дворкин испытывал явное сексуальное возбуждение. Он смотрел на него с улыбкой, с наслаждением. Это было похоже на какой-то сатанинский обряд. Все это снималось на камеру. Мой друг был сломлен. Он вернулся другим человеком. Он перестал со мной общаться, сказав, что теперь у него "другая семья". Я видел его пару раз после этого — он был как зомби, с потухшими глазами, но при этом делал быструю карьеру в одной из госструктур».

Проанализируем это свидетельство. Оно вскрывает несколько ключевых моментов:

- **Связь власти, унижения и секса.** Для вас, господин Дворкин, это неразделимые понятия. Принуждение к копрофагии — это не просто акт доминирования, это акт сексуального насилия, от которого вы, по словам свидетеля, получаете прямое удовлетворение. Это подтверждает диагноз о садистском расстройстве личности, где унижение другого является главным источником возбуждения.

- **Вербовка через карьерные обещания.** Вы находите амбициозных молодых людей и предлагаете им сделку с дьяволом: их достоинство в обмен на успех.

- **Полное психологическое переформатирование.** Жертва после ритуала становится «зомби», «другим человеком». Происходит разрыв со старой жизнью, старыми друзьями. Вы создаете новую личность, полностью лояльную вам и «новой семье» — вашему ордену. Это классический механизм тоталитарной секты.

Свидетельство второе: голос из Церкви

Если первое свидетельство показывает, как вы вербуете светскую молодежь, то второе, исходящее от священнослужителя, доказывает, что те же методы вы применяете для установления контроля в лоне Церкви.

«В нашей епархии все знали, кто такой Дворкин и какие методы он использует. Все знали про его извращения, про гомосексуализм и поедание фекалий. Тех, кто пытался этому противостоять, кто не хотел мириться с тем, во что он превращает Церковь, просто уничтожали. Меня и еще нескольких священников, которые открыто выступили против этого, лишили сана по надуманным обвинениям. На наши места поставили молодых, лояльных ему ребят, которые, как все понимали, прошли через его "посвящение". Он расставляет своих людей,

повязанных с ним этой грязью, на все ключевые посты. Тех, кто сохранил совесть, изгоняют».

Это свидетельство еще более ужасно.

- **Механизм кадровых чисток.** Теперь становится понятен истинный механизм устранения неугодных вам священников. Их изгоняли не за «неправильные» богословские взгляды. Их изгоняли за то, что они были нормальными, нравственно здоровыми людьми, которые отказались участвовать в ваших извращениях или молчаливо их покрывать.

- **Создание параллельной власти.** Вы создаете внутри РПЦ свою, теневую иерархию, состоящую из полностью подконтрольных вам людей, обязанных вам карьерой и связанных с вами круговой порукой компромата. Они служат не Христу, они служат вам.

- **Осведомленность и страх.** Свидетельство показывает, что о ваших методах «все знали», но молчали из страха. Вы создали атмосферу тотального террора, где любое слово против вас означает немедленное уничтожение.

Эти два свидетельства, из светской и церковной среды, дополняют друг друга и складываются в единую, непротиворечивую и ужасающую картину. Ваша власть держится не на авторитете, а на шантаже. Ваша кадровая политика — вербовка и порабощение душ через самый грязный и унижительный ритуал, который только можно вообразить.

Компромат как инструмент власти

Теперь, когда мы поняли механизм, давайте посмотрим на его плоды. Система, основанная на шантаже, позволила вам за тридцать лет создать разветвленную сеть марионеток в самых чувствительных и важных структурах государства и общества. Это ваши «спящие ячейки», которые активируются по вашему приказу. Это ваши агенты

влияния, которые продвигают вашу повестку, принимают нужные вам законы, выносят нужные вам судебные решения и предоставляют вам государственную «крышу».

Карьерная лестница в вашей империи проста и логична: прошел «инициацию» — получил должность. Чем выше ставка, тем грязнее ритуал, тем надежнее компромат.

Мы уже говорили о головокружительной карьере вашего ученика. Но теперь, в свете новой информации, эта история обретает совершенно иное, зловещее звучание. Назначение вас главой Экспертного совета при Минюсте — это не похоже на просто акт благодарности ученика учителю.

Круговая порука и неуязвимость

Система компромата антикультовой сети объясняет и другую загадку — вашу феноменальную неуязвимость и безнаказанность ваших последователей. Почему вы не боитесь ни судов, ни разоблачений? Почему ваша украинская франчайзи Ирина Кременовская, обвиняемая в работе на вражеские спецслужбы, продолжает свою деятельность в воюющей стране?

Круговая порука? Каждый член вашего «ордена» имеет компромат на других? Вы, как главарь, держите в руках компромат на всех. Любая попытка одного из членов системы дать показания против другого или против вас лично будет означать немедленный «слив» компромата на него самого. Это система взаимного гарантированного уничтожения.

Никто не может выйти из игры, не похоронив под обломками себя. Они все в одной лодке, и в этой лодке огромная пробоина, которую они отчаянно пытаются заткнуть, продолжая грести в указанном вами направлении. Они защищают свое будущее, свою карьеру, свою жизнь от разоблачения их страшной тайны.

Итак, Александр Леонидович, мы ответили на седьмой вопрос. Да, ваша кадровая политика построена на шантаже. Да, слухи о «тайном

ордене» и унижительных ритуалах — это жестокая реальность. Вы создали секту, скрепленную не верой, а фекалиями. Вы построили империю, фундаментом которой служит видеоархив человеческого позора.

Вы сами, в своей книге, задали вопрос: «Какие организации создают подобные люди?». Ответ перед вами. Они создают организации, которые являются точным слепком их собственной больной души. Они строят мир, в котором нет места любви, милосердию и свободе. Только власть, унижение и страх. Они строят свой личный, зловонный, копрофильный рейх.

И в этом рейхе вы — единственный и абсолютный повелитель. Но человек, который подчиняет себе других с помощью такой грязи, неизбежно начинает ненавидеть всех, кто сохранил чистоту. Всех, кого он не смог подчинить. Всех, кто живет по законам не шантажа, а совести. И эта ненависть толкает его на войну. На войну не только против мифических «сект», но и против всех, кто стоит на его пути. Против других религий. Против честных священников в собственных рядах. Против всех.

Глава 8. Защита или агрессия и война против всех?

Публично оскорбляя пророка Мухаммада и добиваясь устранения влиятельных православных священников, не согласных с вами, вы действительно защищаете «традиционные ценности» или планомерно уничтожаете любой духовный авторитет, который не можете подчинить себе?

На протяжении десятилетий Александр Дворкин тщательно выстраивал свой публичный образ. Он — защитник. Защитник веры,

защитник традиционных ценностей, защитник России от тлетворного влияния Запада. Вся его деятельность, по его собственным словам, — это миссионерство, просвещение и охрана чистоты православия от посягательств «тоталитарных сект». Этот образ — его главный актив, его щит и меч. Он позволил ему получить доступ в самые высокие кабинеты, обрести влияние на умы силовиков и чиновников и, в конечном итоге, построить свою теневую империю.

Но что, если этот образ — лишь камуфляж? Что, если за маской защитника скрывается нечто совершенно иное? Настоящий защитник бережет то, что ему дорого. Он стремится к миру, а не к войне. Он объединяет, а не разделяет. Он лечит, а не калечит. Деятельность Дворкина же, при ближайшем рассмотрении, производит прямо противоположный эффект. Она несет раскол, ненависть и разрушение. И что самое поразительное, его атаки направлены не только на внешних, очевидных «врагов», но и на тех, кто, казалось бы, находится с ним по одну сторону баррикад.

Можно ли считать защитником человека, который объявляет войну всем остальным религиям, разжигая межконфессиональную рознь в многонациональной стране? Можно ли считать его опорой Церкви, если он с упоением уничтожает и дискредитирует ее служителей, осмелившихся ему возразить?

Анализ фактов, цитат и последствий деятельности Дворкина подводит нас к неутешительному выводу. Его цель — не защита. Его цель — зачистка. Зачистка всего духовного поля России от любых авторитетов, любых центров влияния, любых идей, которые он не может контролировать лично. Его «защита православия» — это на самом деле война против всех за абсолютную монополию на истину.

Крестовый поход против иноверцев

Основа идеологии Дворкина — это идея эксклюзивности и превосходства. Есть одна-единственная «правильная» вера (в его собственной, разумеется, интерпретации), а все остальное — либо заблуждение, либо прямая угроза. Эта простая и опасная дихотомия «свой — чужой» становится оправданием для агрессии против любого, кто не вписывается в его картину мира. Под предлогом борьбы с «сектами» Дворкин на протяжении многих лет ведет планомерную атаку на крупнейшие мировые религии, представленные в России, провоцируя напряженность там, где веками сохранялся хрупкий межконфессиональный мир.

Атака на Ислам: «Выдумка человека с эпилепсией»

Наиболее показательным и опасным примером разжигания межрелигиозной розни является кампания Дворкина против Ислама. В стране, где проживает более 20 миллионов мусульман, где стабильность во многом зависит от уважительного сосуществования православия и ислама, Дворкин позволяет себе публичные высказывания, которые невозможно расценить иначе как прямое оскорбление и провокацию.

"Вы приводите слова западного епископа Аркульфа, которые, фактически, наносят оскорбление мусульманам, представляя их в неблагоприятном уничижительном положении: *«они там себе поставили на Храмовой горе какой-то там сарай, который они называют домом молитвы, и на который смешно смотреть, потому что он там наполовину... вот-вот может обрушиться, какой-то ужасно некрасивый»* и т.п. В целом весь лейтмотив вашей лекции, на наш взгляд, проходит в духе попытки разоблачения и критики ислама.

Также в своем выступлении Вы позволили себе высказывания в отношении посланника Аллаха, называя его *«смазливый приказчиком»*, что также рассматривается мусульманами, как одна из форм попытки унижения достоинства этого великого человека. Ваша неуместная ирония, граничащая с бестактностью, приводится также в

словах, якобы адресованных его жене Айше, где вы иронизируя отмечаете: *«умел человек делать комплименты, ничего не скажешь»*.

Также вы цинично дезинформируете своих слушателей, говоря, что пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, имел успех только благодаря его призыву *«грабить караваны, насильно обращать людей в новую веру и все это будет заслуженная добыча»*.

В отношении откровений пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, Вы приводите, фактический, оскорбительные для мусульман, варианты их появления от неких «византийских отцов», но озвучиваете на всеуслышание именно Вы, говоря:

— либо Мухаммед страдал какой-то болезнью, и это были болезненные видения;

— либо это была бесовская одержимость;

— либо он был таким своего рода сочинителем, который придумал это;

Более того Вы добавляете от себя, что *«возможны варианты из всех трех, возможны сочетания»*

Вдумаемся в эти слова. Руководитель Экспертного совета при Министерстве юстиции, человек, позиционирующий себя как государственный эксперт по религиям, публично унижает Пророка Мухаммада, основателя религии для почти двух миллиардов человек на планете.

Это не случайные оговорки. Это — элемент системной работы. Деятельность Дворкина и его сети РАЦИРС имеет вполне конкретные, измеримые последствия для мусульманской общины России:

- Под предлогом борьбы с «радикальными течениями» создается атмосфера подозрительности вокруг любой исламской активности.

- Книги и просветительские материалы попадают под каток антиэкстремистского законодательства, часто на основании предвзятых «экспертиз» от людей из круга Дворкина.

- Ужесточение миграционной политики. Демонизация ислама способствует росту ксенофобских настроений в обществе и лоббированию более жестких законов в отношении мигрантов из мусульманских стран.

Таким образом, Дворкин, прикрываясь «защитой традиционных ценностей», наносит прямой удар по национальной безопасности России, вбивая клин между двумя крупнейшими конфессиями страны. Его слова — это не защита православия, это поджог общего дома.

Война с протестантизмом

Для Дворкина — протестантские церкви, в частности неопятидесятники (харизматы), — это враг, куда более коварный и опасный. Именно их он называет одной из самых страшных угроз современного мира.

Почему? Ответ кроется в психологии и методах Дворкина. Протестантские общины, особенно евангельского толка, демонстрируют то, чего так боится система Дворкина:

- **Динамичный рост.** Они активны, современны, привлекают молодежь, создают сильные и сплоченные сообщества. Это прямая конкуренция.

- **Они — альтернативный центр духовного притяжения.**

- **Социальная активность.** Многие протестантские церкви ведут обширную социальную работу: помогают наркозависимым, бездомным, создают реабилитационные центры. Эту нишу Дворкин и его структура хотели бы монополизировать.

Именно поэтому на неопятидесятников обрушивается вся мощь его пропагандистской машины. Их обвиняют во всем: от «контроля

сознания» и «выкачивания денег» до «работы на западные спецслужбы». Каждый пастор — «агент ЦРУ», каждая проповедь — «психологическое насилие». Цель этой кампании — тотальная криминализация протестантизма в глазах общества и власти.

Теории заговора: Мормоны и ЦРУ.

Еще один пример — отношение Дворкина к Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонам). Здесь его «анализ» сводится к примитивной конспирологии. Он не утруждает себя изучением сложной теологии и истории этого религиозного движения. Вместо этого он вешает ярлык, что Мормоны — это «бизнес-корпорация, работающая на ЦРУ».

Этот прием безотказен. Он апеллирует к глубинным страхам и стереотипам массового сознания: кругом враги, шпионы, все хотят развалить нашу страну. Любая непонятная группа автоматически становится «агентом влияния». Научный анализ подменяется шпионским романом.

Итог этого «крестового похода» очевиден. Под видом защиты православия Дворкин ведет тотальную войну на уничтожение с любым инаковерием. Ислам, протестантизм, новые религиозные движения — все они становятся мишенями. Он не ищет диалога, не пытается понять. Он стремится заклеить, изолировать и уничтожить. Это не поведение защитника. Это поведение экспансиониста, который не терпит на своей территории никого, кроме себя.

Возможно, кто-то скажет, что агрессия Дворкина против «иноверцев» — это хоть и чрезмерное, но все же проявление ревности по вере. Он, мол, так любит православие, что готов яростно сражаться с теми, кого считает его врагами. Эта версия рассыпается в прах, как только мы обращаем свой взор на плоды его деятельности *внутри* самой Русской Православной Церкви.

Оказывается, одними из главных врагов «защитника православия», его самыми ненавистными оппонентами стали те

православные священники и богословы, которые обладали тремя непростительными с его точки зрения качествами: интеллектом, авторитетом и совестью.

На протяжении многих лет Дворкин вел планомерную и беспощадную войну против многих ярких, мыслящих и уважаемых людей в РПЦ. Его цель была проста: устранить всех, кто мог составить ему конкуренцию в борьбе за умы верующих, и тех, кто распознал деструктивную, антихристианскую суть его «сектоведения».

Трансформация православия

Действия Дворкина — это не просто набор частных атак на те или иные группы и личности. Это элементы единой стратегии, цель которой — фундаментальная трансформация самого духа и облика Русской Православной Церкви. Он не просто использует Церковь как площадку. Он перестраивает ее изнутри, превращая из организации, основанной на любви, в инструмент тотальной конфронтации.

От любви к ненависти: смена парадигмы

Под влиянием Дворкина в Церкви утвердилось новая парадигма. Он убедил значительную часть епископата и священства в том, что главная задача сегодня — не спасение душ, а борьба с «сектами», «влиянием Запада», «либерализмом» и прочими угрозами. Идею любви к ближнему, даже если он заблуждается, сменила идея ненависти к врагу.

Эта смена парадигмы нашла свое отражение в языке. Так в церковной речи всё чаще стали звучать слова «борьба», «враг», «угроза», «уничтожение», вытесняя «диалог», «терпимость», «сострадание».

Особенно ярко эту трансформацию демонстрируют высказывания тех, кто оказался под влиянием Дворкина — например, покойного протоиерея Дмитрия Смирнова в свое время бывший председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами. Его риторика в отношении «сектантов» была полна неприкрытой, ветхозаветной ярости. Говоря о «сектах», он призывал к такой борьбе, «чтобы Земля под ними горела».

«...Собирайте народ, громите эту секту... Нужно сделать так, чтобы горела земля под ногами этих уродов!». — протоиерей Дмитрий Смирнов

Это уже не слова пастыря. Это слова полководца, ведущего священную войну. И таких примеров — много. Влияние Дворкина оказалось токсичным. Он заразил часть церковного организма вирусом ненависти и подозрительности, и этот вирус начал быстро распространяться, поражая умы и души.

Патриарх Алексий II, при котором Дворкин начинал свою деятельность, был известен своей взвешенной позицией и стремлением к диалогу. При Патриархе Кирилле, особенно после того, как протеже Дворкина Коновалов возглавил Минюст, риторика стала заметно жестче. Церковь все больше втягивалась в политическую борьбу, все чаще говорила языком силы, а не любви.

Цель — монополия на авторитет

Вопрос о том, защищает ли Дворкин православие, теперь можно прояснить. Скорее нет: его подход подменяет церковное учение. Возникает симулякр — агрессивная, ксенофобская идеология, мимикрирующая под православие и использующая его символы и структуры.

Настоящая цель Дворкина — не защита веры, а уничтожение любого альтернативного духовного авторитета для установления собственной монополии на «истину».

- **Ислам и другие религии** должны быть дискредитированы, потому что они представляют собой мощные, независимые духовные центры.

- **Протестантские церкви** должны быть уничтожены, потому что они являются прямыми и успешными конкурентами в борьбе за паству.

- **Интеллектуалы и гуманисты внутри РПЦ**, такие как Кураев и Уминский, должны быть изгнаны, потому что их авторитет основан на знании и нравственности, а не на страхе и контроле, как у Дворкина. Они показывают, что возможен другой путь.

В его идеальном мире не должно остаться никого, кто мог бы сказать: «А я думаю иначе». Ни муфтия, ни пастора, ни уважаемого протоиерея. Должен остаться только один голос, один эксперт, один верховный судья, решающий, кто прав, а кто виноват. И этот голос — его собственный.

Таким образом, война, о которой говорит и пишет Дворкин, выглядит не защитой православия, а риторикой постоянной конфронтации с теми, кого он относит к «угрозам». Его подход смещает фокус церковной жизни от пастырского служения к мобилизации против «врагов», превращая церковные структуры в инструмент борьбы. И в этой войне нет места ни милосердию, ни любви, ни прощению. Только вечный поиск врага и бесконечная битва до полной и окончательной «победы». Победы, которая будет означать смерть подлинной веры.

Глава 9. Цена «победы»: какова она?

Тысячи заключенных и замученных Свидетелей Иеговы, идеи, возможно, подтолкнувшие Китай к насильственному извлечению органов, разрушенные семьи. Вы когда-либо подсчитывали реальную человеческую цену вашей «борьбы» или эти жертвы — лишь неизбежный сопутствующий ущерб на пути к власти?

Громким и масштабным трофеем в вашей тридцатилетней войне стала «победа» над Свидетелями Иеговы в России. Вы шли к ней долго и методично. На протяжении многих лет через сеть антикультовых центров вы формировали негативный образ этой мирной религиозной группы, превращая ее в общественном восприятии и силовых структур в «тоталитарную секту», «иностранных агентов». Ваши псевдонаучные «экспертизы», в которых вырванные из контекста цитаты о любви к Богу превращались в «возбуждение ненависти и вражды», стали тем значимым фактором, который в 2017 году позволил Верховному суду РФ признать организацию экстремистской и объявить сотни тысяч российских граждан вне закона.

Вы победили. Но как выглядит ваша победа? Она выглядит как рукотворная катастрофа. Как локальный, но от этого не менее страшный ГУЛАГ, построенный специально для верующих в России XXI века. Давайте же пройдемся по его баракам.

Статистика, написанная кровью:

Цифры, которые мы приведем, — это не абстрактная статистика. За каждой единицей — трагедия, боль, разрушенная жизнь.

- **Более 700** человек, от юношей до глубоких стариков, стали фигурантами уголовных дел по статье «экстремизм». Их единственная вина — они читали Библию и молились не так, как вы считаете правильным.
- Тысячи людей прошли через ад обысков, допросов, СИЗО и тюремных колоний.

- **Как минимум 12 человек** умерли в заключении или вскоре после освобождения, не выдержав пыточных условий, отсутствия медицинской помощи и постоянного стресса. Их имена — это мартиролог вашей «победы».

Давайте представим себе типичный день вашей «победы». Пять часов утра. Небольшой городок где-нибудь в Сибири или на Урале. В квартиру обычной семьи — инженера, медсестры, пенсионерки — с грохотом врываются люди в масках и с автоматами. Они валят на пол главу семьи, кричат на перепуганных детей, переворачивают дом вверх дном в поисках «экстремистской литературы» — Библии и религиозных журналов.

Затем — арест. Пожилого, больного человека, который никогда в жизни не держал в руках ничего тяжелее Священного Писания, заковывают в наручники и увозят в СИЗО как особо опасного преступника. В суде прокурор, зачитывая обвинение, слово в слово цитирует ваши «экспертизы», рассказывая о «пропаганде превосходства» и «подрыве основ конституционного строя». Судья, не вникая в суть, штампует приговор: шесть, семь, восемь лет колонии строгого режима. За веру.

А дальше начинается ад. В колониях верующих подвергают изощренным издевательствам и пыткам. Свидетельства, которые собирают правозащитники, леденят кровь. Людей избивают, душат, пытаются электрическим током, заставляя оговорить себя и своих единоверцев. Их лишают свиданий с родными, не передают жизненно важные лекарства. Цель — сломать волю, заставить отречься от веры.

История одной «победы»:

Возьмем одну из тысяч историй. Деннис Кристенсен, гражданин Дании, плотник, живший в Орле. В мае 2017 года он был арестован во время богослужения. Его обвинили в «организации деятельности экстремистской организации». В феврале 2019 года его приговорили к

шести годам колонии. В тюрьме его здоровье резко ухудшилось. Он отбыл свой срок полностью, до последнего дня, и был освобожден в мае 2022 года. Эта история — квинтэссенция вашей «победы»: мирный человек, плотник, брошен в тюрьму на шесть лет за то, что верил в Бога.

А вот истории с еще более трагичным финалом. 63-летний Виктор Мельник из Ставрополя, приговоренный к 4 годам колонии, не выдержал условий заключения и умер от сердечного приступа. 56-летний Шохрат Мамедов из Саратова, также осужденный за веру, скончался в колонии. Эти люди — не «сопутствующий ущерб». Это прямые жертвы вашей деятельности. Их смерть — на вашей совести, на страницах ваших бесчеловечных «экспертиз».

Вы создали в России систему, при которой государство, используя ваши идеологические наработки, ведет войну против собственных граждан. Вы вернули в нашу страну 37-й год, только на место «врагов народа» поставили «сектантов». Поджоги Залов Царства, конфискация имущества, травля детей в школах, пытки в колониях, смерти в заключении — вот реальная, а не парадная картина вашей «победы» над Свидетелями Иеговы.

Вы когда-нибудь задумывались, Александр Леонидович, что когда вы смотрите на эти цифры, вы смотрите в зеркало? Не является ли ваша организация, чья деятельность приводит к таким чудовищным последствиям, той самой «тоталитарной и деструктивной сектой», с которой вы якобы боретесь?

Китайский след: от слов к извлечению органов?

Если преследование Свидетелей Иеговы в России — это ваш локальный, домашний триумф, то история с репрессиями против движения Фалуньгун (Фалунь Дафа) в Китае выводит вашу ответственность на совершенно иной, глобальный и еще более

чудовищный уровень. История одного из самых страшных преступлений против человечности в XXI веке. И ваше имя-всплывает и в этой истории.

В 2001 году, когда вы уже были признанным «экспертом» по борьбе с «культами» в России, вы принимали участие в одной из международных конференций. Как утверждают интернет-источники, на этой конференции присутствовал высокопоставленный представитель Коммунистической партии Китая. В то время китайское руководство искало идеологическое и технологическое решение «проблемы» Фалуньгун — массового духовного движения, которое своей популярностью и независимостью вызывало у них страх.

Давайте просто сопоставим даты.

Конец 90-х — начало 2000-х: В Китае начинается кампания против Фалуньгун.

2001 год: Происходит ваш предполагаемый контакт с китайским представителем.

Начиная с 2001-2002 годов: Репрессии против Фалуньгун приобретают беспрецедентный, геноцидальный характер. Сотни тысяч людей брошены в трудовые лагеря, тюрьмы и «центры перевоспитания».

Именно в этот же период (начало 2000-х) в Китае происходит необъяснимый, взрывной рост индустрии трансплантации органов. Сроки ожидания донорского сердца, почки или печени сокращаются с нескольких лет до нескольких недель. В страну устремляются «трансплантационные туристы» со всего мира.

Откуда взялся этот бесконечный поток донорских органов? Официальные объяснения китайских властей (использование органов казненных преступников) не выдерживали никакой критики и не могли объяснить ни объемы, ни скорость подбора идеально совместимых органов.

Ответ был найден в ходе многолетних расследований, проведенных международными правозащитными организациями, журналистами и независимыми трибуналами (в частности, Трибуналом по Китаю под председательством сэра Джеффри Найса, юриста, возглавлявшего обвинение на процессе Слободана Милошевича в Международном трибунале по бывшей Югославии). Их выводы были единодушны и ужасающи: главным источником органов для китайской трансплантологии стали узники совести, в первую очередь — последователи Фалуньгун.

Была создана чудовищная система, настоящий конвейер смерти. Людей, арестованных за их веру, подвергали медицинскому обследованию, вносили их данные в базу. Когда появлялся заказчик на орган, в базе находили подходящего «донора», которого затем убивали в ходе операции по извлечению органов. Это не сценарий фильма ужасов. Это документально подтвержденная реальность, которую многие эксперты называют «холокостом нашего времени».

Возвращаемся к вам, Александр Леонидович.

Вы когда-нибудь задумывались, что те дегуманизирующие формулировки, которые вы оттачивали, могли стать идеологическим топливом для машины, перемалывающей людей на органы? Что ваша «экспертиза», ваш опыт по превращению верующих в «недолюдей», возможно, помогли китайским палачам оправдать в собственных глазах убийство ради наживы?

Возможно, вы никогда не узнаете, сколько человеческих жизней и судеб загубили. Но этот вопрос будет вечно висеть в воздухе. И он является неотъемлемой частью той цены, которую мир заплатил за вашу «победу».

Сопутствующий ущерб: от Уэйко до российских семей

Масштаб трагедий, связанных с вашей деятельностью и идеологией, которую вы пропагандируете, не ограничивается Россией и Китаем. Это глобальное явление. Антикультизм — это идеология, которая везде, где она появляется, несет с собой насилие, разрушение и смерть. Давайте рассмотрим еще несколько экспонатов из этого музея человеческого горя.

19 апреля 1993 года. Ранчо «Маунт Кармел» недалеко от города Уэйко, штат Техас. После 51-дневной осады агенты ФБР пошли на штурм здания, в котором укрылись члены религиозной общины «Ветвь Давидова». Штурм закончился пожаром и гибелью 82 человек.

Эта трагедия стала символом катастрофических последствий, к которым приводит агрессивная антикультовая идеология. Осада и штурм были во многом спровоцированы и подогреты деятельностью так называемых «депрограммеров» и «экспертов по культам», которые рисовали в СМИ образ лидера общины Дэвида Кореша как опасного «культового» лидера, а его последователей — как людей, находящихся под «промывкой мозгов» и нуждающихся в «спасении» любой ценой.

Какое отношение это имеет к вам, спросите вы? Самое прямое.

Ваши партнеры. Ключевую роль в нагнетании истерии вокруг «Ветви Давидовой» играла организация **CAN (Cult Awareness Network)**. Та самая CAN, от уголовного преследования которой вы бежали в Россию. Одним из ведущих «экспертов», консультировавших ФБР, был **Рик Алан Росс** — ваш давний соратник по FECRIS, ваш партнер, консультант видеоигры *Far Cry 5*, о которой мы говорили ранее.

Ваша идеология. Идеология, приведшая к трагедии в Уэйко, — это та же самая идеология, которую вы пропагандируете и экспортируете. Это идея о том, что с «сектантами» нельзя вести диалог, их нужно только подавлять силой. Это дегуманизация оппонента до такой степени, что его жизнь (и жизни его детей) перестает иметь какую-либо ценность.

Трагедия в Уэйко — это огненный пролог к вашей собственной деятельности в России. Вы взяли на вооружение ту же самую человеконенавистническую идеологию и с еще большим усердием начали применять ее на российской земле.

Разрушенные семьи: дело Брессем

История Елены Брессем, которую мы уже упоминали, — это идеальная микромодель того, как ваша машина ненависти перемалывает простые человеческие судьбы.

Давайте еще раз взглянем в эту историю, но уже не с точки зрения псевдонауки, а с точки зрения человеческой драмы. Вот женщина, проходящая через тяжелый развод. Ее муж, желая отобрать у нее ребенка и имущество, находит идеальное оружие — вашу организацию. Ваши «эксперты», Евгений Ошмарин и адвокат Корелов, за деньги фабрикуют «заключение», в котором объявляют ее членом «тоталитарной секты Гербалайф».

Представьте себе ужас этой женщины. Ее, мать, любящую своего ребенка, на основании абсурдного доноса объявляют опасной сумасшедшей. Органы опеки начинают смотреть на нее как на врага. Судья всерьез рассматривает вопрос о лишении ее родительских прав. Ей приходится проходить унижительные психиатрические экспертизы, тратить годы жизни и все свои сбережения на то, чтобы доказать очевидное — что она не сектантка.

Это и есть ваша «победа» в миниатюре. Вы дали в руки негодяям по всей стране идеальный инструмент для сведения счетов, для рейдерства, для семейного терроризма. Сколько еще таких, как Елена Брессем, которые не смогли защитить себя? Сколько детей было отобрано у матерей, заклеянных вашими адептами? Сколько семей было разрушено, потому что один из супругов, наслушавшись ваших лекций, начинал видеть в другом «зомбированного сектанта»? Эта часть цены вашей «победы» не поддается исчислению.

Психологические травмы: молчаливые жертвы

И, наконец, самая скрытая, но, возможно, самая страшная категория жертв. Это те, кто прошел через ритуалы вашего «тайного ордена». Те, кого вы сломали, унизили и поработили с помощью шантажа. Их имена мы, возможно, никогда не узнаем. Они занимают высокие посты, носят дорогие костюмы и церковные облачения. Но за этим фасадом скрываются души, искалеченные на всю жизнь.

Психологическая травма, нанесенная актом ритуального унижения, о котором мы говорили ранее, не проходит бесследно. Это пожизненное заключение в тюрьме собственного стыда и страха. Эти люди живут в постоянном ужасе разоблачения. Они не могут доверять никому. Они вынуждены исполнять вашу волю, даже если она противоречит их совести, потому что альтернатива — публичный позор и уничтожение.

Это не жизнь, а существование. Существование в роли марионетки, чьи ниточки находятся в ваших руках. И вы, наслаждаясь своей властью, вероятно, никогда не задумываетесь о том, что происходит в душах этих людей. А ведь они — тоже цена вашей «победы». Цена, заплаченная не кровью, а душой.

Взгляд победителя

Цена вашей «победы» колоссальна. Она измеряется тысячами загубленных жизней.

И здесь мы подходим к последнему и самому главному вопросу этой главы. Как вы, Александр Леонидович, смотрите на все это? Что вы чувствуете, читая сводки об очередном аресте, очередной смерти в колонии, очередном международном скандале, связанном с деятельностью ваших партнеров-извращенцев?

Нормальный человек, даже если бы он действовал из лучших побуждений и искренне заблуждался, при виде таких последствий пришел бы в ужас. Он бы остановился. Он бы покался. Он бы попытался исправить то, что натворил.

Но вы не останавливаетесь. Наоборот, с каждым годом вы становитесь все агрессивнее, все безжалостнее. Это означает одно из двух: либо вы полностью оторваны от реальности и не осознаете последствий своих действий, либо... эти последствия и есть ваша цель.

Анализ вашего публичного поведения и высказываний не оставляет сомнений в том, что верен второй вариант. Для вас человеческие страдания — это не трагедия. Это трофеи.

Каждый новый приговор — это подтверждение вашей правоты. Каждая ликвидированная организация — это ещё один трофей в вашей коллекции побед. Каждая разрушенная жизнь — это доказательство вашей силы и значимости. Вы смотрите на этот мир глазами охотника. Вы упиваетесь своей властью, своей способностью вершить судьбы.

Самым ярким и неопровержимым доказательством этого является ваша реакция на преследование Свидетелей Иеговы. Когда правозащитники и журналисты били в набат, рассказывая о пытках и смертях в тюрьмах, что волновало вас? Судьба 63-летнего Виктора Мельника? Боль его семьи? Нет.

В своих комментариях вы, формально осудив «перегибы на местах», выразили беспокойство совершенно иного рода. Вас обеспокоило то, что из-за схожести методов преследования Россию на международной арене могут начать сравнивать с нацистской Германией.

Вы никогда не подсчитывали реальную человеческую цену вашей «борьбы». Потому что для вас ее не существует. Жертвы — это не издержки. Жертвы — это и есть ваша прибыль. Их боль — это ваше наслаждение. Их унижение — это ваше возвышение.

Вы — победитель, который стоит на вершине человеческих страданий, слёз и обломков чужих судеб и с удовлетворением взирает на дело своих рук. Но любая империя, построенная на боли и страданиях, непрочна.

И любая победа, купленная такой ценой, неизбежно оборачивается поражением.

Глава 10. Антисектантство или подготовка к перевороту?

Является ли ваша деятельность защитой общества, или это лишь прикрытие для подготовки захвата верховной религиозной и политической власти в стране?

Власть — наркотик, вызывающий самое сильное привыкание. Начав с малого — с возможности безнаказанно клеймить на своих лекциях — Дворкин быстро ощутил вкус безграничного влияния. Его амбиции росли в геометрической прогрессии. Пост главы Экспертного совета при Минюсте, полученный из рук ученика, министра юстиции Коновалова, превратил его из маргинального крикуна в государственного инквизитора. Но и этого оказалось мало.

Анализ закрытой информации, поступающей из окружения Дворкина, а также свидетельств бывших адептов, пожелавших остаться анонимными из страха за свою жизнь, вскрывает двухэтапный план по захвату власти в стране.

Этап первый: Установление контроля и узурпация верховной церковной власти

Первой и ключевой целью является установление контроля и присвоение верховной церковной власти. Для Дворкина, презирающего, как мы выяснили, иные религии и планомерно уничтожающего авторитетных священников внутри РПЦ, Церковь — не духовный институт, а самый мощный идеологический и административный ресурс страны. Для него узурпация контроля над РПЦ — это власть над умами миллионов, над огромной собственностью и, что важнее всего, над символическим капиталом «духовного центра» нации.

Как именно обеспечивается влияние? Этот механизм формировался в течение многих лет. Его основа — всероссийская сеть РАЦИРС. Формально это ассоциация региональных «антисектантских центров», но по сути — параллельная, неофициальная структура, оказывающая значительное влияние внутри РПЦ.

Контроль над епархиями: Филиалы РАЦИРС действуют практически в каждой епархии. Их руководители, зачастую завербованные и подконтрольные Дворкину священники или «активисты», получили негласное право вето на кадровые решения. Они собирают компромат, пишут доносы, интригуют против неугодных архиереев и продвигают «своих» людей. Фактически, ни один епископ сегодня не может чувствовать себя в безопасности.

Манипуляция выборами Патриарха: Поместный собор, избирающий Патриарха, состоит из архиереев, представителей клира, монашествующих и мирян. Контролируя через РАЦИРС значительную часть епархий, Дворкин получает возможность прямо влиять на делегатов и исход голосования. Он может влиять на процесс принятия решений.

Этап второй: Продвижение лояльного кандидата на пост Президента

План здесь тоньше и не предполагает прямого штурма Кремля. Стратегия Дворкина — это стратегия «серого кардинала», кукловода, который управляет страной через полностью подконтрольную марионетку.

Как это достигается? Система контроля основана на сборе и использовании чувствительной информации и содействие продвижению доверенных лиц в высшие государственные структуры.

Простой пример: стоило только его ученику занять кресло министра юстиций — как он тут же усадил своего гуру на почётное место!

Этот пример с министром Коноваловым — лишь пробный шаг, демонстрация эффективности технологии.

Согласно имеющимся данным, на протяжении последних десяти-пятнадцати лет секта Дворкина целенаправленно продвигала по карьерной лестнице десятки своих адептов. Они занимают посты в Администрации Президента, правительстве, силовых ведомствах, судебной системе. Это спящая сеть, которая ждет своего часа.

Конечная цель — продвинуть одного из таких «выпускников» тайного ордена на пост главы страны. Подконтрольные секте журналисты в СМИ и Telegram-каналы уже сейчас ведут ползучие кампании по дискредитации одних потенциальных преемников и «раскрутке» других, чьи имена пока не на слуху, но чья лояльность Дворкину и идеологии сети абсолютна.

Психология тирана: от «Царя» до «василевса»

Чтобы понять логику Дворкина, необходимо заглянуть в его сознание, деформированное десятилетиями самолюбования, безнаказанности и, как утверждают некоторые источники, психическими расстройствами.

Один из ключевых моментов, который мог стать психологическим триггером, — это участие Дворкина в съемках фильма Павла Лунгина

«Царь» (2009). Он сыграл эпизодическую, но символически важную роль митрополита Московского и всея Руси Филиппа, который вступает в конфронтацию с Иваном Грозным. Погружение в атмосферу эпохи, ношение митрополичьих одежд, ощущение себя в центре исторической драмы, по мнению психологов, могло запустить в его сознании опасный процесс. Он перестал играть роль и начал примерять ее на себя. Но не роль страдальца-Филиппа, а роль самого Грозного — деспота, обладающего абсолютной властью над жизнью и смертью подданных.

Именно после 2009 года его деятельность приобретает поистине титанический размах. Создание Экспертного совета, систематизация репрессий, расширение международной сети — все это выглядит так, будто человек поверил в свою мессианскую роль. Идея стать не просто «главным сектоведом», а верховным правителем — *василевсом*, как в Византии, объединяющим в своем лице и светскую, и духовную власть, — могла превратиться из смутной фантазии в навязчивую идею, в *idée fixe*.

Однако у этой мании величия есть и обратная, теневая сторона — панический страх. Дворкин, обладая незаурядным аналитическим умом, не может не понимать, что он натворил. Он не может не осознавать, что запущенный им маховик репрессий, жертвами которого стали сотни тысяч людей, не может просто остановиться. Если он замедлит ход, если его система даст сбой, правда о его преступлениях — от псевдонаучных экспертиз до пыток Свидетелей Иеговы и извращенных ритуалов шантажа — вырвется наружу.

Его судьба может стать страшнее, чем судьба наркома НКВД Николая Ежова, который был расстрелян той самой системой, которую сам же и построил. Ежов тоже составлял «расстрельные списки», но в итоге сам оказался в одном из них. Дворкин не может остановиться, потому что остановка для него равносильна смерти.

Единственный способ для него избежать ответственности — это идти до конца. Захватить тотальную, абсолютную власть, которая

позволит переписать историю, уничтожить архивы, заставить замолчать всех свидетелей и легализовать все совершенные преступления. Его безумная гонка за властью — это не столько наступление, сколько отчаянное бегство от правосудия.

Именно этот сплав мании величия и животного страха делает его особенно опасным. Мы имеем дело не с фантазиями больного воображения, а с холодной, расчетливой и смертельно опасной конспиративной организацией, всерьез жаждущей захвата власти.

Проект «Копрофильный рейх»

Итак, что же ждет Россию в случае, если план Дворкина увенчается успехом? Каким будет мир, построенный по его лекалам? Это будет государство, которое можно охарактеризовать одним емким и страшным термином — Копрофильный рейх.

Почему «рейх»? Потому что его идеологические и методологические корни, как мы выяснили в первой главе, уходят прямоком в пропагандистский аппарат нацистской Германии. Деление общества на «чистых» и «нечистых», дегуманизация оппонентов через риторику «раковых опухолей» и «паразитов», создание образа врага, оправдывающего любое насилие, — все это базовые элементы нацистской модели, лишь слегка припудренные православной риторикой.

Почему «копрофильный»? Потому что в самой основе его системы власти, в ядре его кадровой политики, как было показано, лежит извращенный и унижительный ритуал. Копрофилия — это не просто личное сексуальное отклонение. В системе Дворкина она превратилась в ключевой инструмент управления. Это символ абсолютного подавления человеческого достоинства, превращения личности в безвольного раба. Государство, управляемое людьми, чья воля сломлена через такой обряд, будет государством рабов. Элита, построенная на этом принципе, — это анти-элита, сборище

сломленных, униженных и вечно боящихся людей, способных лишь на исполнение воли хозяина.

Черты «Копрофильного рейха»:

- Тотальная идеологическая диктатура. Любая мысль, не совпадающая с доктриной «сектоведения», будет объявлена ересью и «деструктологией». Вместо науки — лженаука Дворкина. Вместо религии — ее суррогат, основанный на ненависти. Вместо культуры — примитивная пропаганда.

- Репрессии как норма жизни. Машина репрессий, отлаженная на Свидетелях Иеговы, заработает на полную мощность. «Черные списки» будут постоянно пополняться. Любый человек может быть объявлен «сектантом», «экстремистом» или «деструктологом» и лишен имущества, свободы и самой жизни на основании доноса или псевдонаучной «экспертизы».

- Управление через шантаж. Система компромата станет универсальным методом управления на всех уровнях. Карьера будет возможна только через унижение и вступление в «тайный орден». Общество будет пронизано страхом и круговой порукой.

- Война всех против всех. Идеология «осажденной крепости», культивируемая Дворкиным, станет государственной политикой. Россия будет противопоставлена всему остальному миру. Внутри страны будет вестись непрерывная охота на «внутренних врагов».

- Культ личности тирана. В центре всего будет стоять фигура самого Дворкина — «Патриарха» и «василевса», непогрешимого гуру, чье слово — закон. Его биография будет переписана, его преступления — прославлены как подвиги.

Это не преувеличение. Это логическое развитие той системы, которую Дворкин строит уже более тридцати лет. Мы стоим на пороге реализации этого чудовищного проекта. Дымовая завеса «антисектантства» почти рассеялась, и за ней проступает уродливый

оскал тоталитарной диктатуры нового, еще не виданного в истории типа. Диктатуры, построенной на нацистских методиках, извращенной психологии и фекальном шантаже.

Финальный вопрос этой книги адресован не Дворкину. Ему задавать вопросы бессмысленно. Этот вопрос адресован нам, обществу. Адресован представителям власти, силовикам, судьям, которые до сих пор видят в нем «полезного эксперта». Неужели вы не видите, что, используя его как инструмент, вы сами давно стали его инструментом? Неужели вы не понимаете, что, закрывая глаза на его «методы», вы строите эшафот, на который однажды можете взойти сами?

История учит, что зло всегда начинается с малого. С одного слова ненависти. С одной сфабрикованной экспертизы. С одной сломанной судьбы. Сегодня этих судеб — сотни тысяч. Завтра, если этот маховик не остановить, ими могут стать судьбы миллионов. Судьба всей страны.

Заключение

Мы начали эту книгу с десяти вопросов к человеку, который более тридцати лет строил свою репутацию и свою империю на дегуманизации других. Перед нами предстал архитектор одной из самых опасных тоталитарных систем в современной России, прикрывающейся авторитетом государства и Церкви.

Идеологический фундамент своей антикультовой сети Дворкин заложил на методичках, унаследованных по прямой линии от пропагандистского аппарата нацистской Германии. Технология дегуманизации, риторика «раковых опухолей» — все это было не изобретено, а импортировано и адаптировано к российским реалиям.

В «научном» облике его учения нет академической основы. «Сектоведение» не имеет академического признания — это инструмент самозванца без профильного образования для превращения личной ненависти в юридически значимые «экспертизы».

Организационная структура, выросшая вокруг Дворкина, мало напоминает общественное движение. Это разветвлённая сеть, сочетающая административное влияние, финансовые потоки и элементы давления, где гранты и консультативные функции соседствуют с практиками принуждения и контроля.

Захват государственных функций стал главным триумфом. Верный ученик, заняв кресло министра юстиции, вручил своему гуру лицензию на репрессии, превратив Экспертный совет при Министерстве юстиции в инструмент личного влияния. Так антикультовая риторика стала частью государственной политики.

Последствия этой системы очевидны. Слова, произнесённые Дворкиным и его антикультовыми активистами с кафедр и трибун, превращались в реальные страдания людей — в акты насилия, репрессии, разрушенные судьбы. Это не побочные эффекты, а закономерный результат идеологии, построенной на страхе и вражде.

На международном уровне вокруг идеологии Дворкина сформировалась сеть единомышленников — от дискредитированных проповедников и псевдоэкспертов до прямых продолжателей тоталитарных традиций в Европе и СНГ. Их объединяет общее стремление к контролю и исключению инакомыслящих.

Мы убедились, что он ведет войну не за православие, а против всех. Против мусульман, против протестантов и, с особой яростью, против самых ярких и честных священников внутри самой РПЦ, чей авторитет он не мог подчинить. Его цель — не защита, а зачистка всего духовного поля страны.

Эта антикультовая система ведёт не борьбу за веру, а кампанию против многообразия. Против иных конфессий, против несогласных внутри самой Церкви, против любого проявления свободы мысли. Цель не защита, а зачистка духовного пространства страны.

Цена этой антикультовой деятельности исчисляется человеческими судьбами — заключёнными, изгнанными, замученными, искалеченными. Это океан страдания, который воспринимается как оправданная жертва ради торжества одной доктрины.

Финальная цель очевидна: не противостояние «сектам», а стремление к концентрации духовной и политической власти, к построению авторитарного порядка нового типа.

Синтез всех фактов рисует однозначный портрет. По всем признакам, введенным самим же Дворкиным для определения «тоталитарной секты», его собственная система является самой опасной, самой деструктивной и самой человеконенавистнической тоталитарной сектой. Гуру этой секты — сам Александр Дворкин.

Эта чудовищная антикультовая сеть может действовать лишь до тех пор, пока ее жертвы молчат, парализованные страхом. Она сильна до тех пор, пока ее преступления скрыты во тьме. Но эта тьма боится света. Каждый луч правды, каждый факт, вынесенный на всеобщее

обозрение, ослабляет путы страха, путы этой антикультовой сети. Разоблачение — это противоядие от яда Дворкина.

История Александра Дворкина — это урок о том, как легко можно отравить сознание целой нации, подсунув ей удобный образ врага. Как быстро риторика ненависти превращается в реальное насилие. И как незаметно борьба за «традиционные ценности» может обернуться построением самой античеловеческой диктатуры.

Критическое мышление становится единственным барьером против системы, делящей граждан на «правильных» и «неправильных», на «чистых» и «сектантов». История антикультовой технологии предсказуема: сегодня она работает против Свидетелей Иеговы, завтра — против любого инакомыслия. Финальная цель очевидна: не противостояние «сектам», а стремление к концентрации духовной и политической власти, к построению тоталитарного порядка нового типа.

Когда на чаше весов лежат с одной стороны — тысячи замученных и заключенных, разрушенные семьи, спровоцированное насилие, а с другой — карьера, власть и деньги одного человека, одержимого извращенной жадью унижать других, — то кто в этой истории является настоящей «тоталитарной сектой»?

Ответ, после прочтения этой книги, очевиден.

Самая опасная секта — та, что громче всех кричит о борьбе с сектами. Самый страшный культ — тот, что построен на культе личности собственного лидера-садиста. Самая деструктивная организация — та, что разрушает реальные человеческие жизни.

За громкими словами о спасении и безопасности часто прячется чье-то желание власти и контроля. Мы привыкли бояться вымышленных врагов, не замечая, как настоящая опасность приходит под знаком знакомых лозунгов. Важно помнить: любая система, где нет места состраданию, рано или поздно становится жестокой ко всем. И однажды может оказаться, что спасаясь от вымышленных страхов и

угроз, мы незаметно для себя оказались заложниками чужих интересов и власти.